

УДК 316
ББК 60.5
DOI: 10.26907/2079-5912

Информационный научно-аналитический журнал
КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#2 2023 (59)

Учредитель: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Издательство: Издательство Казанского университета

ISSN 2079-5912

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке (участвует в программе по формированию РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

Редакционная коллегия

Р.Г. Минзаринов (главный редактор) – д-р социол. наук, профессор

В.А. Беляев – д-р полит. наук, профессор

А.Г. Большаков – д-р полит. наук, профессор

А.Н. Ершов – д-р социол. наук, профессор

М.Ю. Ефлова – д-р социол. наук, профессор

Г.В. Морозова – д-р экон. наук, профессор

Ж.В. Савельева – д-р социол. наук, доцент

А.Р. Тузиков – д-р социол. наук, профессор

Ю.Р. Хайруллина – д-р социол. наук, профессор

Т.М. Шатунова – д-р филос. наук, профессор

М.Д. Щелкунов – д-р филос. наук, профессор

Howard Davis – PhD in Sociology, Professor at the Bangor University (United Kingdom)

Matsuzato Kimitaka – Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Japan)

Andrei P. Tsygankov – PhD in Political Science, Professor at San Francisco State University (USA)

Валитова Н.Э. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	4
Дудочников А.И. УРОВЕНЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИИ	8
Ершов А.Н., Панченко О.Л. СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ	13
Липатова А.В. МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОБЗОР МИРОВЫХ И РОССИЙСКИХ ПРАКТИК.....	20
Литвинова А.В., Савельева Ж.В. ВЗРОСЛОСТЬ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	25
Мюллер Д.Г., Старшинов А.Н. О ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕДИАПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖЬЮ (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	29
Нурутдинова А.Н., Хохлов А.А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАКТИКИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МАССОВОГО ОПРОСА)	36
Савельева Ж.В., Файзуллина Л.Р. ГОТОВНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ВИДАМ ДОНОРСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (ПО ДАННЫМ МАССОВОГО ОПРОСА В Г. КАЗАНИ)	43
Талибова Ф.Т., Гарипова Р.Р., Хайруллина Ю.Р. ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	48

Valitova N.E. ON THE ISSUE OF SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE MODERN DIGITAL ENVIRONMENT	4
Dudochnikov A.I. INTEREST OF THE POPULATION IN THE INTRODUCTION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING IN POLITICAL ELECTIONS IN RUSSIA	8
Ershov A.N., Panchenko O.L. SOCIAL HEALTH OF THE POPULATION OF THE REGION: INDICATORS AND FACTORS OF INFLUENCE.....	13
Lipatova A.V. YOUTH MEDIA CONSUMPTION IN SOCIAL NETWORKS: A REVIEW OF WORLD AND RUSSIAN PRACTICES	20
Litvinova A.V., Saveleva Zh.V. CRITERIA OF ADULTHOOD IN YOUTH EVALUATIONS: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY	25
Muller D.G., Starshinov A.N. ABOUT TRENDS IN THE MEDIA CONSUMPTION OF POLITICAL INFORMATION BY YOUNG PEOPLE (BY THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH)	29
Nurutdinova A.N., Khokhlov A.A. ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND PRACTICES OF THE INHABITANTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BASED ON THE MATERIALS OF A MASS SURVEY)	36
Savelieva Zh.V., Fayzullina L.R. READINESS AND ATTITUDE TO TYPES OF DONATION AMONG YOUTH (ACCORDING TO MASS SURVEY IN KAZAN)	43
Talibova F.T., Garipova R.R., Khayrullina Yu.R. THE STATE OF RUSSIAN VOLUNTEERING IN MODERN REALITIES (BASED ON THE DATA OF SOCIOLOGICAL SURVEYS)	48

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.4-7

Аннотация. Научная публикация посвящена актуальным вопросам, связанным с цифровизацией многих сфер жизнедеятельности и цифровой компетентности студенческой молодежи, а также влиянию современных технологий на социализацию и развитие молодого поколения. Автором определен ряд ключевых факторов, определяющих важность изучения молодежной аудитории в современных условиях. Также, в статье представлено исследование об уровне цифровой грамотности обучающихся вуза. В опросе приняли участие студенты 1-2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета с выборочной совокупностью 603 человека. Кроме того, в статье перечислены некоторые цифровые инструменты, которые могут быть перспективными для будущей профессиональной деятельности студентов. Также, показаны как положительные, так и отрицательные аспекты формирования цифровых компетенций молодежи.

Ключевые слова: социализация, цифровая грамотность, цифровые компетенции, молодежь, информационно-коммуникационные технологии

В современном мире цифровые компетенции становятся все более значимым фактором, где большинство процессов и задач связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые включают в себя знание основных принципов работы компьютеров и программного обеспечения, умение работать с различными электронными устройствами и приложениями, понимание принципов работы интернета и социальных сетей, умение оценивать и анализировать информацию, создавать и обрабатывать мультимедийный контент и т.д.

Дополнительным стимулом развития и внедрения цифровых технологий практически во все сферы жизни послужила пандемия COVID-19, когда большинство людей были вынуждены работать удаленно и общаться с помощью Интернета. Так, владение цифровыми навыками помогло людям оставаться на связи с коллегами, друзьями и близкими, а также продолжать работу и учебу в условиях карантина.

Сегодня все эти навыки необходимы для работы в офисе, управления бизнесом, научных исследований, образовании, коммуникаций и даже для личного развития. Во многих странах реализуются различные программы по повышению уровня цифровой грамотности населения. Также во многих сферах деятельности проводятся обучающие курсы и тренинги по использованию современных технологий. В значительной степени цифровизация оказывает несомненное влияние и на высшее образование, что

приводит к корректировке существующих образовательных программ и к открытию новых направлений подготовки. С развитием технологий и доступности интернета, студенты получают возможность изучать различные курсы в онлайн режиме. Это позволяет им гибко планировать свое время и выбирать оптимальный формат обучения.

Поэтому, овладение цифровыми компетенциями является важной составляющей личностного и профессионального развития каждого человека и в наиболее значительной степени влияет на молодежную аудиторию.

Исследование такой социальной группы как молодежь является важнейшей темой для многих ученых во всем мире, поскольку именно молодежь играет значительную роль в формировании нашего общества и будет продолжать это делать в будущем. Определим несколько ключевых факторов, которые определяют важность изучения молодежной аудитории.

Во-первых, по мнению ряда исследователей, отсутствие государственной идеологии и политической нестабильности создают определенные вызовы для молодежи. Нет достаточно ясного представления, в каком ключе следует двигаться, что в дальнейшем может привести к беспокойству, в том числе среди обучающейся молодежи. Так, изучение молодежи может помочь нам понимать их опасения и предложить возможные способы преодоления проблем.

Во-вторых, студенческая молодежь в настоящее время сталкивается с рядом экономических проблем, связанных с необходимостью выбора между получением качественного образования и высокими расходами на жизнь, что может создавать стресс и дискомфорт. Отсюда инвестирование ресурсов в изучение молодежи может помочь нам лучше понять их потребности и предоставить им необходимую поддержку.

В-третьих, молодежь – это будущее. Изучение их представлений, взглядов, убеждений и амбиций может помочь нам в известной степени предсказывать какие изменения произойдут в нашем обществе в будущем.

В-четвертых – современная молодежь в условиях глобализации сталкивается со значительными изменениями различных сфер жизни. Одним из наиболее важных изменений является изменение процесса социализации. Если раньше социализация проходила через общение в семье, школе, работе, в кругу друзей, то сегодня в большей степени она происходит в виртуальном пространстве.

Современная молодежь обладает более высоким уровнем компьютерной грамотности, что, несомненно, пригодится им в будущем. Они быстро осваивают работу с новыми технологиями и становятся более продуктивными благодаря цифровым компетенциям. Таким образом, информационные компетенции – универсальная характеристика личности, обеспечивающая способность к деятельности по определению главного содержания системы, установлению связей с самыми различными формами человеческой жизни [1, 2].

Так, в рамках пилотного исследования об уровне владения цифровыми компетенциями мы провели анкетирование обучающихся 1-2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета направлений подготовки «Реклама и связи с общественностью» и «Менеджмент». Выборочная совокупность составила 603 человека в возрасте 18-20 лет (82,5%), 21-23 года (17,2%).

Так, на вопрос «Оцените уровень своей цифровой грамотности» большинство респондентов оценили свой уровень как средний (55,7%), уверенный уровень – 44,3%.

Отвечая на вопросы об использовании цифровых инструментов в повседневной жизни и учебной деятельности

большинство студентов ответило утвердительно (86%). В том числе, 12% применяет данные технологии время от времени и только 2% не использует информационно-коммуникационные технологии.

Результаты ответов на вопрос «Оцените степень использования Интернета в различных сферах вашей жизни от 1 до 5 (где 1 – не использую Интернет, 5 – только Интернет)» можно увидеть в таблице 1.

Таким образом, мы можем сделать вывод о достаточно высоком уровне цифровой грамотности и широком спектре применения цифровых инструментов среди обучающихся. В целом, на наш взгляд, цифровые компетенции являются одними из ключевых навыков для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и обеспечению их личностного и профессионального роста.

Вместе с тем формирование цифровых компетенций у молодежи имеет ряд как положительных, так и отрицательных аспектов.

Определим некоторые плюсы цифровых компетенций молодежи в процессе социализации:

1. Более широкий доступ к информации и знаниям, которые могут быть использованы в повседневной жизни и в образовании.
2. Улучшение коммуникационных навыков через социальные сети и другие онлайн-платформы.
3. Возможность создавать и поддерживать связи с людьми из разных частей мира.
4. Увеличение возможностей для карьерного роста и развития навыков, необходимых для работы в цифровой экономике.

К минусам формирования цифровых компетенций молодежи в процессе социализации можно отнести следующее:

1. Опасность зависимости от Интернета, социальных сетей и других онлайн платформ.
2. Риск потери личной информации и уязвимости к кибератакам.
3. Ограничение физической активности и социальных контактов в реальном мире из-за увлечения цифровыми технологиями.

Таблица 1

Степень использования Интернета в различных сферах жизни

Критерий	1	2	3	4	5
	%				
Общение	0,0	3,0	25,7	27,7	43,6
Удаленная работа	7,8	13,6	17,4	27,2	34,0
Учеба	0,0	5,8	19,4	31,1	43,7
Поиск информации, актуальных новостей	2,0	2,0	2,8	10,6	82,6
Игры, развлечения	4,9	7,8	23,3	26,2	37,8

4. Ограничение возможности развития навыков личного общения и эмоционального интеллекта через взаимодействие в реальном мире.

В целом, цифровые компетенции молодежи несомненно могут быть полезными и даже необходимыми для успешной социализации в современном мире, но их использование должно быть осознанным и сбалансированным с другими аспектами жизни.

С развитием технологий и цифровой экономики, цифровые инструменты становятся все более актуальными в профессиональной деятельности. Некоторые из перспектив развития цифровых инструментов в профессиональной деятельности, на наш взгляд, включают:

1. Искусственный интеллект и автоматизация процессов. Использование искусственного интеллекта и автоматизации процессов позволяет ускорить и оптимизировать бизнес-процессы, снизить ошибки и увеличить производительность.

2. Облачные технологии. Облачные технологии предоставляют возможность хранения и обмена информацией в режиме реального времени, что позволяет работать с данными из любой точки мира.

3. Интернет вещей. Интернет вещей (IoT) открывает новые возможности для сбора и анализа данных, что позволяет принимать более точные и эффективные решения.

4. Расширенная реальность. Расширенная реальность (AR) позволяет создавать виртуальные модели объектов и сцен, что может быть полезно в различных отраслях, включая образование, медицину и строительство.

5. Блокчейн. Блокчейн может использоваться для создания безопасной и прозрачной системы хранения данных и транзакций, что может быть полезно для финансовой отрасли, логистики и других областей.

В целом, развитие цифровых инструментов будет продолжаться в будущем, и профессионалам необходимо быть готовыми к использованию новых технологий и инструментов в своей работе.

Цифровизация влияет на все сферы жизни, в том числе и на социализацию молодежи. С одной стороны, цифровые инструменты предоставляют новые возможности для общения и обмена информацией, что может способствовать социализации. С другой стороны, цифровизация может приводить к изоляции и отчуждению молодежи. Кроме того, некоторые молодые люди могут испытывать трудности в использовании цифровых инструментов из-за недостатка компьютерной грамотности и доступа к технологиям.

Для успешной социализации молодежи в условиях цифровизации необходимо учитывать как позитивные, так и негативные аспекты использования цифровых инструментов. Важно обеспечить доступ к технологиям и обучать молодежь компьютерной грамотности, а также поощрять реальное общение и социальную активность. К тому же, необходимо учитывать возможные негативные последствия цифровизации и разрабатывать меры по их предотвращению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каргаполова Е. В., Каргаполов С. В., Давыдова Ю. А., Дулина Н.В. Информационные компетенции молодежи в условиях цифровизации общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompetentsii-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Valitova N.E., Gareev E.S. Impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior. В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 433-438.

Информация об авторе

Валитова Ника Эдуардовна, доцент, кандидат политических наук, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт нефтегазового бизнеса, кафедра социальных и политических коммуникаций.

E-mail: nikaga@yandex.ru

ON THE ISSUE OF SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE MODERN DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The scientific publication is devoted to topical issues related to the digitalization of many spheres of life and digital competence of students, as well as the impact of modern technologies on the socialization and development of the younger generation. The author has identified a number of key factors determining the importance of studying the youth audience in modern conditions. Also, the article presents a study on the level of digital literacy of university students. The survey was attended by 1-2 year students of Ufa State Petroleum Technical University with a sample of 603 people. In addition, the article lists some digital tools that may be promising for the future professional activities of students. Also, both positive and negative aspects of the formation of digital competencies of young people are shown.

Keywords: socialization, digital literacy, digital competencies, youth, information and communication technologies.

Literature

1. Kargapolova E.V., Kargapolov S. V., Davydova Yu.A., Dulina N.V. Information competencies of youth in the conditions of digitalization of society // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2020. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompetentsii-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obshchestva> (accessed: 07.04.2023).

2. Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Valitova N.E., Gareev E.S. Impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior. В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. – Cham, 2022. – С. 433-438.

Author

Valitova Nika Eduardovna, Ph.d in political science, associated professor of social and political communications sub-faculty of the Ufa state petroleum technical university

E-mail: nikaga@yandex.ru

УРОВЕНЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.8-12

Аннотация. В 2019 году в России впервые был проведен эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования (ДЭГ), результаты которого имели юридическое значение. Статья базируется на количественном сравнительном анализе российских регионов. В частности, проводится количественный расчет доли избирателей, которые зарегистрировались на дистанционное электронное голосование на территориях, на которых оно было регламентировано. При этом учитываются все федеральные и региональные избирательные кампании, где проводилось дистанционное голосование в период с 2019 по 2021 год. Также исследование содержит расчет явки избирателей отдельно для тех, кто выбрал дистанционную форму волеизъявления. Возможность голосовать дистанционно на выборах различного уровня с 2019 по 2021 год получили 7 российских субъектов. Анализ содержит анализ электорального поведения населения в российских регионах, в которых было организовано дистанционное электронное голосование. Изучение направлено на выявление электорального интереса к возможности проголосовать дистанционно. Категория интереса выражается в регистрации электората на участие в дистанционном голосовании.

Ключевые слова: политические выборы, дистанционное электронное голосование, электоральная активность, явка избирателей, политические партии, регионы России.

Благодарности: Статья выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 "Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии" в рамках государственного задания.

Первые идеи внедрения дистанционного голосования в избирательный процесс были декларированы Чуровым В.Е., председателем Центральной избирательной комиссии РФ с 2007 по 2016 годы. Однако после эксперимента с проведением электронных опросов на избирательных кампаниях 2008 и 2009 годов, проанализированных ранее, практическое внедрение голосования вне избирательного участка в избирательный процесс приостановилось почти на 10 лет. В 2019 году в России состоялся эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования (ДЭГ) через интернет, не приходя на избирательный участок, результаты которого имели юридическое значение. Результаты голосования система подсчитывает автоматически (нет ручного подсчета). С 2019 по 2021 год эксперимент с дистанционным голосованием проведен в 7 регионах России.

В 2019 году эксперимент по проведению дистанционного голосования был проведен в Москве. Далее, технология масштабировалась на выборах в других регионах.

Отбор субъектов для проведения дистанционного электронного голосования осуществлялся по системе «снизу вверх». В 2019 году на выборах в региональный парламент города Москвы, регион федерального значения самостоятельно проявил инициативу и внедрил эксперимент на базе собственной технологической системы, разработанной Департаментом информационных технологий города Москвы. Даже на законодательном уровне возможность проведения ДЭГ была регламентирована сначала в Москве, а затем уже на федеральном уровне, что является юридической коллизией. С 2020 года регионы должны были самостоятельно проявить инициативу, подав заявку на проведение дистанционного голосования. В 2020 году на Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию желание реализовать дистант на выборах было у пяти субъектов, из которых Центральная избирательная комиссия РФ отобрала два – Москву и Нижегородскую область. В 2021 году на выборы в Государственную Думу ЦИК на заседании рассматривал десять заявок, от регионов на

проведение дистанционного голосования, из которых одобрены семь: города федерального значения Москва и Севастополь, а также Нижегородская, Ярославская, Курская, Мурманская и Ростовская области. Все кампании, в которых проводилось ДЭГ представлены в таблице 1.

На сегодняшний день дистанционное голосование было проведено более чем на 600 избирательных кампаниях различного уровня. Стоит отметить, что в 2022 году масштабирование продолжается, дистанционное голосование на своей территории проведут 8 субъектов, из которых 5 организуют данную форму впервые.

Для того чтобы оценить интерес к дистанционному электронному голосованию, необходимо оценить долю электората, зарегистрировавшегося на данную форму волеизъявления. Ниже представлены результаты в разрезе субъектов и избирательных кампаний по показателю электората, желающего проголосовать вне избирательного участка (таблица 2).

В таблице представлены результаты по всем федеральным и региональным кампаниям за исключением региональных выборов в Нижегородской, Курской и Мурманской областях, а также за исключением дополнительных выборов в Мосгордуму, так как данные в системе ГАС Выборы по региональной московской кампании 2021 года скрыты.

В 2019 году на Выборах в Московскую городскую Думу на ДЭГ зарегистрировалось 2,23 % избирателей. Это средняя доля округов, где проходило дистанционное голосование. Из 45 округов были выбраны 3 округа для проведения эксперимента. Выбор был обусловлен голосованием граждан на портале «Активный гражданин». Далее активность москвичей возрастала из года в год. На Общероссийском голосовании по Конституции показатель зарегистрировавшихся на ДЭГ – 13,37 %, на выборах в Госдуму – 25,95%. Объяснить такой рост можно тем, что регион активно агитировал население присоединиться к дистанционной системе. Остальные субъекты по понятным географическим

Таблица 1

Масштабирование технологии дистанционного электронного голосования с 2019 по 2021 годы

Год Уровень выборов	2019	2020	2021
Федеральный		г. Москва, Нижегородская область (Конституция) Курская область, Ярославская область (Государственная Дума РФ, доп. выборы)	г. Москва, Нижегородская область Курская область, Ярославская область, Мурманская область, Ростовская область, г. Севастополь (Государственная Дума РФ)
Региональный	г. Москва (Московская городская Дума)		г. Москва (Московская городская Дума, доп. выборы) Нижегородская область (Законодательное собрание) Курская область (Курская областная Дума) Ярославская область (Ярославская областная Дума, доп. выборы) Ростовская область (Законодательное собрание, доп. выборы) Мурманская область (Мурманская областная Дума) г. Севастополь (Законодательное собрание, доп. выборы)
Муниципальный		г. Москва (Кол-во избирательных кампаний: 2)	г. Москва (Кол-во избирательных кампаний: 1) Нижегородская область (Кол-во избирательных кампаний: 79) Курская область (Кол-во избирательных кампаний: 121) Ярославская область (Кол-во избирательных кампаний: 6) Ростовская область (Кол-во избирательных кампаний: 405) Мурманская область (Кол-во избирательных кампаний: 6) г. Севастополь (Кол-во избирательных кампаний: 8)

**Показатели электорального участия в дистанционном электронном
голосовании на федеральных и региональных избирательных кампаниях**

Год	Вид избирательной кампании (федеральные и региональные)	Субъект РФ	Кол-во избирателей (дистанционное голосование)	Кол-во избирателей (всего)	Доля избирателей (дистант, %)
2019	Выборы в Московскую городскую Думу	г. Москва	11 227	503 890	2.23
2020	Общероссийское голосование (Конституция)	г. Москва	1 051 155	7 861 697	13.37
		Нижегородская область	139 571	2 576 933	5.42
	Государственная Дума РФ, доп. выборы	Курская область	13 184	451 031	2.92
		Ярославская область	18 384	521 575	3.52
2021	Государственная Дума РФ	Курская область	50 580	903 644	5.60
		Мурманская область	49 193	587 394	8.37
		Нижегородская область	126 493	2 571 312	4.92
		Ростовская область	301 990	3 400 823	8.88
		Ярославская область	86 532	1 006 556	8.60
		г. Москва	2 014 765	7 764 507	25.95
		г. Севастополь	20 772	338 108	6.14
	Законодательное собрание, доп. выборы	Ростовская область	5 360	117 521	4.56
	Ярославская областная Дума, доп. выборы	Ярославская область	2 355	35 959	6.55
	Законодательное собрание, доп. выборы	г. Севастополь	2 502	37 674	6.64

и административно-территориальным причинам имеют низкий интерес к дистанционному голосованию по сравнению с Москвой, менее 9% избирателей регистрируются на дистант. На Общероссийском голосовании по Конституции в Нижегородской области на ДЭГ зарегистрировалось чуть более 5% избирателей. На Выборах в Госдуму на 0,5% меньше, хотя ожидалось, что повторное использование технологии приведет к увеличению уровня интереса населения Нижегородской области к ДЭГ. Если не брать во внимание Москву, то на парламентских выборах доля электората, зарегистрировавшегося на ДЭГ составляет ровно 7%. Положительную динамику демонстрируют Курская и Ярославская области, которые в 2021 году намного активнее пользовались возможностью проголосовать вне участка, чем в 2020 году, однако стоит взять во внимание, что интерес к дополнительным выборам объективно меньше, чем к основным, которые к тому же охватывают все округа.

Важной особенностью является то, что явка избирателей, зарегистрировавшихся на дистанционное голосование, составляет не менее 90% за редким исключением. То есть, если человек регистрируется на голосование вне избирательного участка, как правило он не игнорирует выборы. Это объективный процесс, поскольку сама по себе

редакция на ДЭГ свидетельствует о том, что человек заинтересован участием в выборах.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что дистанционное электронное голосование масштабируется, однако доля электората, заинтересованного в нем, не такая высокая, в среднем 7% за исключением города Москвы, где за счет высокой активности по привлечению населения к ДЭГ почти 26% электората зарегистрировались проголосовать вне избирательного участка. Динамика интереса к новой форме голосования в целом положительная. В Москве доля заинтересованных увеличивается в кратном размере, в Курской и Ярославской областях интерес в 2021 году по сравнению с 2020 увеличился практически в два раза. Однако есть исключения, например, в Нижегородской области доля регистраций на дистанционное голосование уменьшилась на 0,5% на Выборах в Госдуму в 2021 году по сравнению с Общероссийским голосованием 2020 года.

Если избиратель регистрируется на дистанционное голосование, в 9 случаях из 10 он проголосует на выборах. Явка по дистанционной части оказывается выше 90%. Это объективная ситуация, так как сама по себе регистрация на ДЭГ демонстрирует интерес к выборам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефлова М.Ю., Дудочников А.И. Эволюция избирательной системы в России: опыт становления электронного (дистанционного) голосования / Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. – Казань, 2019. – С. 441-444.
2. Maximova, O.A., Eflava, M.I., Rassolova, E.N. E-literacy of the russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Volume 11. – Special Issue 8. – Pp. 1837-1841.
3. Volkova N.V., Khalilova T.V., Dudochnikov A.I., Leontieva L.S., Gaynullina L.F. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Volume 8, Issue 7. – Pages 2248-2253.
4. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 12-23.
5. Ахременко А.С., Бродовская Е.В. Влияние новых информационнокоммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: "линии напряжения" дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6 (166). – С. 4-27.
6. Борисов И.Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 1. – С. 124-139.
7. Волкова Н.В., Дудочников А.И. Анализ влияния экономических кризисов на электоральное поведение граждан в период выборов в европейских государствах // Казанский экономический вестник. – 2018. – № 4 (36). – С. 109-114.
8. Малькевич А.А., Кулешова Е.А. Создание цифровых возможностей участия жителей в развитии региона как фактор эффективности власти // Управленческое консультирование. – 2020. – № 9. – С. 31-41.
9. Мармилова Е.П. О возможности голосования через интернет на всех уровнях выборов в Российской Федерации в 2020 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3. – С. 124-130.
10. Митяева Ю.В. Развитие института выборов в РФ: эволюция, проблематика, перспективы // Выборы: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 32-40.

Информация об авторе

Дудочников Алексей Игоревич, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.
E-mail: dudochnikov@yandex.ru

Dudochnikov A.I.

INTEREST OF THE POPULATION IN THE INTRODUCTION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING IN POLITICAL ELECTIONS IN RUSSIA

Abstract. In 2019, for the first time in Russia, an experiment was conducted to conduct remote electronic voting (DEV), the results of which had legal significance. The article is based on a quantitative comparative analysis of Russian regions. In particular, a quantitative calculation of the proportion of voters who registered for remote electronic voting in the territories where it was regulated is carried out. This takes into account all federal and regional election campaigns where remote voting was held in the period from 2019 to 2021. The study also contains a calculation of voter turnout separately for those who chose the remote form of expression of will. 7 Russian subjects received the opportunity to vote remotely in elections at various levels from 2019 to 2021. The analysis contains an analysis of the electoral behavior of the population in the Russian regions where remote electronic voting was organized. The study is aimed at identifying electoral interest in the opportunity to vote remotely. The category of interest is expressed in the registration of the electorate to participate in remote voting.

Keywords: political elections, remote e-(electronic) voting, electoral activity, voter turnout, political parties, regions of Russia.

Literature

1. Eflava M.Yu., Dudochnikov A.I. The evolution of the electoral system in Russia: the experience of the formation of electronic (remote) voting / International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific papers. – Kazan, 2019. – Pp. 441-444.

2. Maximova, O.A., Eflova, M.I., Rassolova, EN E-literacy of the Russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Volume 11. – Special Issue 8. – Pp. 1837-1841.
3. Volkova N.V., Khalilova T.V., Dudochnikov A.I., Leontieva L.S., Gaynullina L.F. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Volume 8, Issue 7. – Pages 2248-2253.
4. Alekseev R.A. Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process // Journal of Political Studies. – 2019. – V. 3. – No. 4. – Pp. 12–23.
5. Akhremenko A.S., Brodovskaya E.V. The impact of new information and communication technologies on civil and political activism : "tension lines" of the discussion field // Public opinion monitoring: economic and social changes. – 2021. – No. 6 (166). – Pp. 4–27.
6. Borisov I.B. The end of the pre-digital era of political processes // Citizen. Elections. Power. – 2021. – No. 1. – P. 124–139.
7. Volkova N.V., Dudochnikov A.I. Analysis of the impact of economic crises on the electoral behavior of citizens during elections in European countries // Kazan Economic Bulletin. – 2018. – No. 4 (36). – Pp. 109-114.
8. Malkevich A.A., Kuleshova E.A. Creating digital opportunities for the participation of residents in the development of the region as a factor in the effectiveness of power // Administrative Consulting. – 2020. – No. 9. – P. 31–41.
9. Marmilova E.P. On the possibility of voting via the Internet at all levels of elections in the Russian Federation in 2020 // Caspian region: politics, economics, and culture. – 2021. – No. 3. – P. 124–130.
10. Mityaeva Yu.V. Development of the institution of elections in the Russian Federation: evolution, problems, prospects // Elections: theory and practice. – 2021. – No. 1. – Pp. 32–40.

Author

Dudochnikov Alexey Igorevich, Assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: dudochnikov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.13-19

Аннотация. В статье дан анализ комплексного феномена «социальное здоровье населения». Статья представляет собой пролонгированное исследование по данной теме, результаты которого были первично опубликованы в 2022 году. Авторами произведена систематизация показателей социального здоровья населения, на основании которых сделан региональный срез по Приволжскому ФО РФ. Цель данной статьи – проанализировать динамику изменения социального здоровья населения в период социальных преобразований. На основании проведенного анализа авторы заключают, что по ряду показателей фиксируется положительная динамика социального здоровья населения, по отдельным показателям – его снижение. Сделан вывод о необходимости проведения мониторинга по состоянию социального здоровья для разработки соответствующих социальных программ. Авторы резюмируют: социальное здоровье населения подвержено многим рискам и нуждается в прогнозировании и регулировании.

Ключевые слова: социальное здоровье; регион; социологические исследования; качество жизни; социальное неравенство; уровень жизни

Введение

Исследование социального здоровья населения в современном российском обществе становится все более актуальным. Это обусловлено, во-первых, развитием множества факторов риска, негативно влияющих на состояние социального здоровья; во-вторых, ростом негативных тенденций в структуре общества, что определяет собой снижение качества жизни отдельных категорий граждан; в-третьих, динамичным изменением самой среды обитания человека в эпоху цифровизации. Между тем, сам процесс исследования социального здоровья населения становится все более сложным: совершенствуется методология исследования, добавляются новые показатели социального здоровья как интегрального образования. В то же время, динамичность процессов в обществе приводит к тому, что показатели социального здоровья не всегда становятся сравнимыми. Это затрудняет мониторинг социального здоровья, необходимый для анализа эффективности социальных процессов и государственных программ, их определяющих.

Цель данной статьи – проанализировать динамику изменения социального здоровья населения в период социальных преобразований (за последние десять лет). Период, определенный для мониторинга, обусловлен высокими темпами социальных изменений ввиду многих событий

в политической, экономической и социальной жизни населения современного российского общества. Для анализа взят региональный срез: субъекты Приволжского федерального округа (далее в тексте – ПФО). Ранее авторами, в указанном тематическом контексте, уже был исследован период 2010-2020 гг., по другим показателям социального здоровья населения.

Обзор литературы

Непосредственно изучение социального здоровья населения первоначально в рамках социологии здоровья осуществлено в работах Е. В. Дмитриевой, И. В. Журавлевой, В. Н. Иванова и В. М. Лупандина, Ю. П. Лисицына и Л. П. Семеновой и других авторов. Однако, социальное здоровье в современном понимании трактуется как комплексный феномен и не сводимо к оценке качества физического и психического состояния социальных групп и общества в целом. В современной научной литературе вопросы изучения социального здоровья населения получили достаточно широкое освещение. Социальное здоровье как феномен современности представлен в работах Н. М. Ковалевой, Л. В. Колпиной, А. С. Рубан [1, 2, 3]. В своих более ранних работах мы также обращались к данному феномену [4, 5]. Социально-экономические аспекты социального здоровья населения, дифференциация и уро-

вень доходов как социальная проблема представлены в работах авторов С. А. Никулина, А. В. Норгородовой, П. Павитра, В. Ханну, Н. В. Ковтун, Е. О. Смолевой [6, 7, 8, 9]. Вопросам изменения качества социального здоровья населения в России посвящены работы П. В. Романова и коллектива авторов [10].

Социальное здоровье населения в региональном измерении рассмотрено в работах Е. Е. Немерюк и Л. С. Аникина, А. Н. Огурцова и В. В. Дмитриева, Е. В. Плугарь и О. В. Растригиной, а также в монографии В. И. Усачева [11, 12, 13, 14]. Наиболее целостный анализ данной проблеме дан в работе М. В. Морева, за период 2010-2013 гг. [15]. Тем не менее, представленные в указанных работах данные нуждаются в обновлении, с учетом современных социально-экономических тенденций. Динамика состояния социального здоровья населения изучена недостаточно. Слабо затронут региональный аспект проблемы. Это ограничивает область применения результатов исследований. Данной комплексной проблеме посвящено настоящее исследование.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использован полипарадигмальный подход, сочетающий в себе:

- системный подход (феномен социального здоровья населения рассмотрен как комплексный, включающий в себя несколько subsystem);
- социальный конструктивизм (формирование социального и социально-экономического портрета региона; создание теоретических типов и типологизация);
- ценностная парадигма, в рамках которой социальное здоровье предстает как ценность, смысл которой обусловлен интересами развития антропосоциетальной системы.

В статье применены комплексные методы исследования: конкретно-исторический метод; сопоставительный

анализ; системный анализ; теоретический анализ понятия на основе вычленения признаков; факторный анализ; статистический анализ, документальный анализ.

Результаты исследования. Социальное здоровье населения – феномен комплексный. Изучая данный объект в рамках системного подхода, мы отталкиваемся от комплекса показателей, которые характеризуют его состояние, а также от комплекса факторов, обуславливающих собой состояние социального здоровья населения региона и качество жизни в регионе. Применена методология, разработанная Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) [16]. На основании данной методологии выделен ряд показателей социального здоровья населения, позволяющих сделать вывод о благополучии/неблагополучии качества жизни населения в разрезе регионов. В статье охарактеризованы показатели (П), которые не получили отражения в нашей предыдущей статье [17]:

- заболеваемость населения (болезни системы кровообращения) (П-3);
- заболеваемость населения (болезни органов дыхания) (П-4);
- заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза (П-6);
- смертность от убийств (П-7);
- смертность от самоубийств (П-8);
- заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения (П-11).

Далее в тексте возможно использование сокращенных обозначений «П-1», т. д. – соответственно. В статье дан анализ динамики изменения выделенных показателей с 2010 года по 2020 (2019) год (за исключением нескольких показателей, данные по которым имеются только до 2016 года включительно), по данным официальных сайтов Росстата и Федстата.

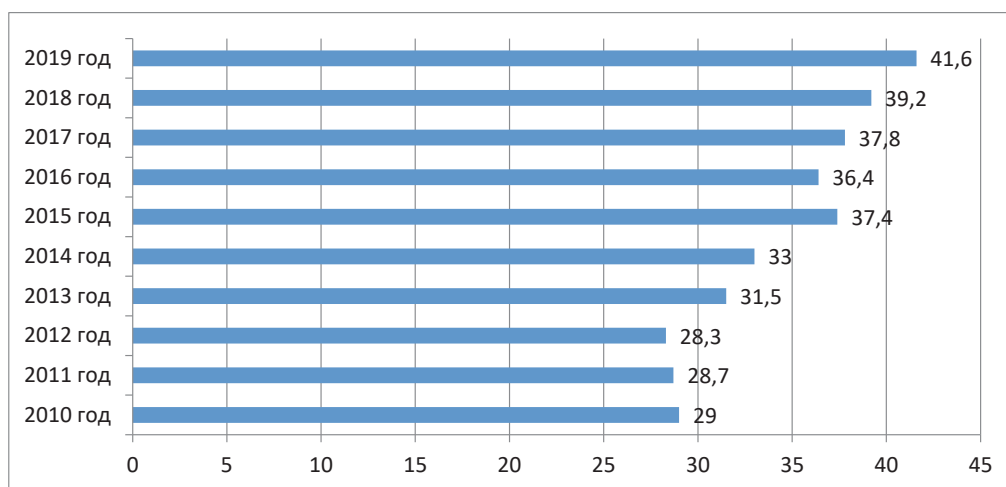

Рис. 1. Изменение значений показателя П-3

Заболеваемость населения болезнями системы кровообращения за период 2010-2016 гг. выросла, по региону на 43% (см. рис. 1). Рост значений показателя в особенности коснулся регионов Республика Мари Эл – 94%, Республика Мордовия – 88%, Удмуртская Республика – 96%, Оренбургская область – 97%; сокращение значения показателя – в Республике Башкортостан. По региону в целом, а также и в большинстве его субъектов рост заболеваемости фиксируется, начиная с 2013 года.

С 2010 по 2019 годы заболеваемость по болезням органов дыхания выросла на 10%, по всему ПФО (см. рис. 2). В том числе, в разрезе субъектов округа: Республика Башкортостан – на 18%, Республика Мари Эл – 35%, Республика Мордовия – 1%, Республика Татарстан – 7%, Чувашская Республика – 15%, Пермский край – 18%, Кировская область – 1%, Нижегородская область – 30%, Самарская область – 3%, Саратовская область – 3%, Ульяновская область – прироста нет.

Зафиксировано снижение значений показателя заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольным психозом, снижение 2010-2016 гг. составило 32% (после 2016 года данных в открытом доступе не представлено).

Зафиксировано снижение значения показателя «Смертность от убийств», практически в три раза, в разрезе всех субъектов округа, за 2010-2020 гг. (см. рис. 3).

Также выявлено, что значение показателя П-8 (смертность от самоубийств) снизилось, за 2010-2020 гг., в 2,2 раза (см. рис. 4). Сокращение показателя произошло неравномерно (в некоторых субъектах сокращение составило несколько раз, в других субъектах – значительно менее). По региону в целом, а также и во всех его субъектах снижение показателя фиксируется, начиная с 2010 года, за исключением 2012 года, когда наблюдался некоторый рост смертности от самоубийств, по некоторым субъектам округа.

По показателю «Заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения», за 2010-2016 годы фиксируется, в целом, отрицательная динамика изменений (см. рис. 5): увеличение значения показателя составило около 10%. С начала периода анализа по 2016 год наблюдается неуклонный рост значений показателя.

На основании проведенного анализа можно заключить, что в Приволжском федеральном округе наблюдаются неравномерные изменения в состоянии социального здоровья населения. Выделяются в целом благополучные и не вполне благополучные регионы. По ряду анализируемых показателей социального здоровья. Вполне стабильная положительная динамика изменений за период 2010-2020 гг. зафиксирована по таким показателям как:

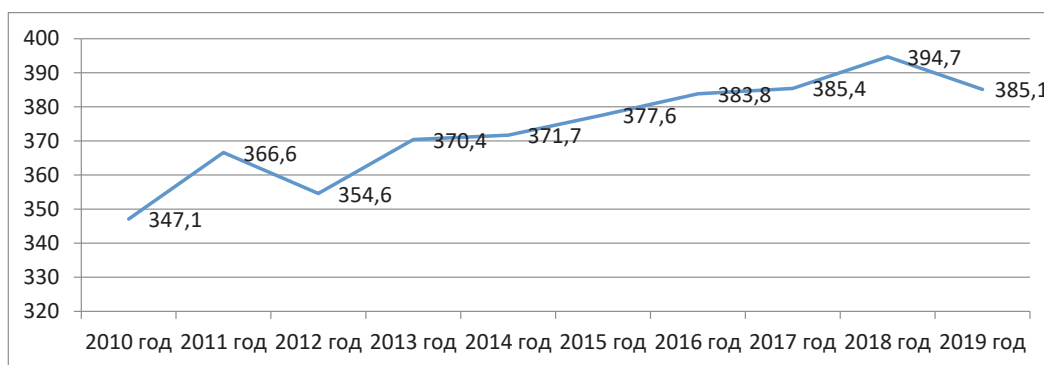

Рис. 2. Изменение значений показателя П-4

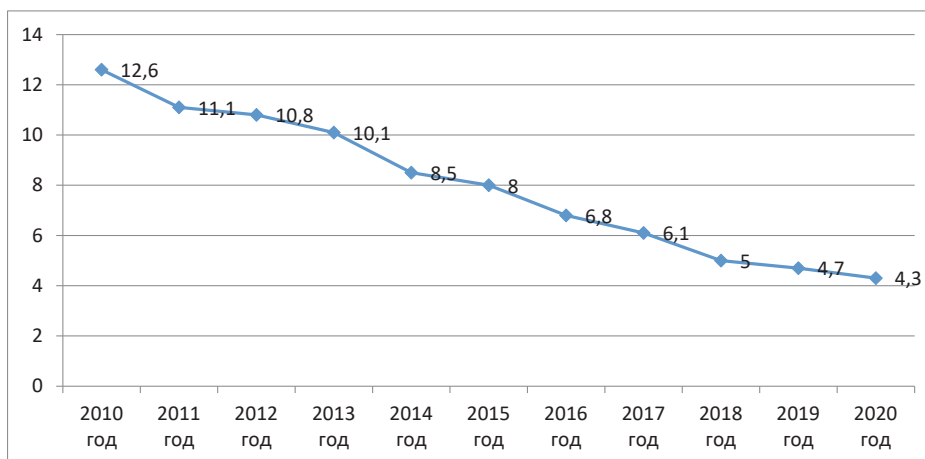

Рис. 3. Изменение значений показателя П-7

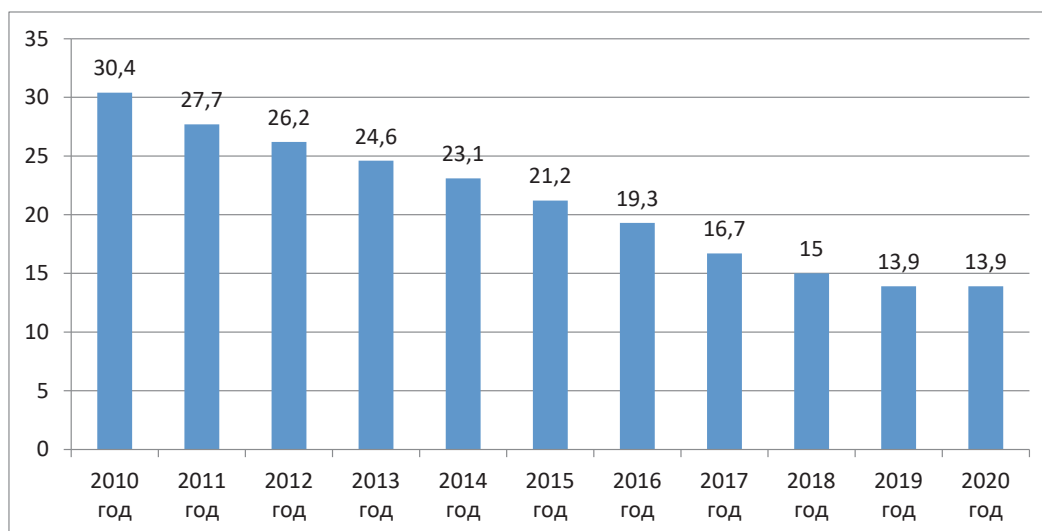

Рис. 4. Изменение значений показателя П-8

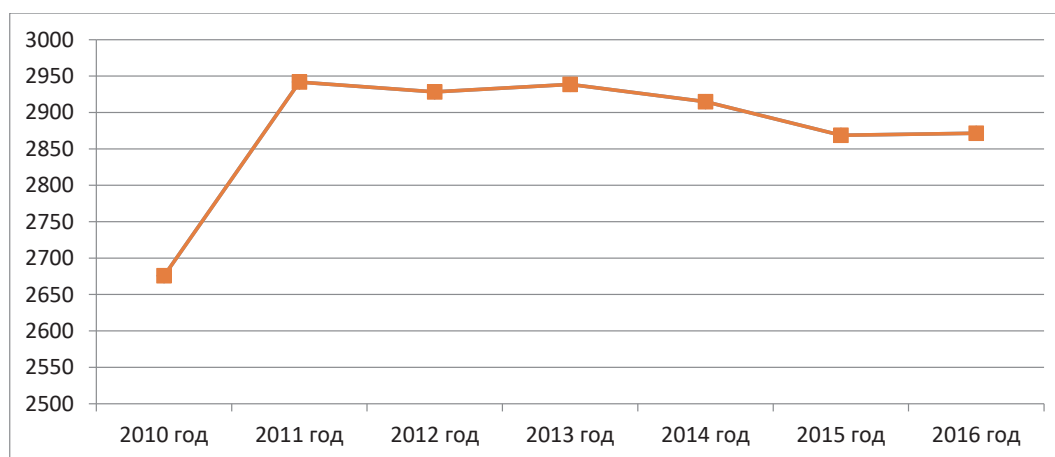

Рис. 5. Изменение значений показателя П-11

Данные представлены только до 2016 года. См.: ЕМИСС. Государственная статистика. <https://www.fedstat.ru/indicator/41705>

- заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза;
- смертность от убийств;
- смертность от самоубийств.

В то же время, отсутствие положительной динамики или отрицательная динамика изменений отмечена по таким показателям как:

- заболеваемость населения (болезни системы кровообращения);
- заболеваемость населения (болезни органов дыхания);
- заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения.

Состояние социального здоровья населения обусловлено общим уровнем социального благополучия, а также качеством и уровнем жизни. На основании результатов анкетного опроса, проведенного в нескольких городах

Поволжья (Казань, Уфа, Йошкар-Ола, 2016-2020 гг.)¹ выявлено, что уровень жизни населения является не вполне удовлетворительным. Три четверти опрошенных (75%) полагают, что их социальное положение не соответствует их способностям и возможностям (то есть, они заслуживают более высокого социального положения), а две трети считают, что достойны более высокого уровня жизни. Большинство респондентов склонно относить себя к слою ниже среднего (33%), а также – к среднему слою (25%). Высоким и выше среднего свое социальное положение оценили 15%, низким – назвали 14%, а 13% затруднились ответить. Очевидно, что самооценка респондентов недостаточно высока:

¹ Представлены результаты массового выборочного опроса: выборка стратифицированная квотная на основе случайного (бесповторного) отбора. Квотой при отборе респондентов послужил возраст. Опросом охвачены респонденты трех столичных городов Приволжского федерального округа – Казани, Уфы, Йошкар-Олы. Опрошено 1950 респондентов. Результаты опроса прежде нигде не опубликованы.

большинство оценивают свое социальное положение как среднее и ниже среднего.

Обсуждение и заключение

Соотнесение показателей социального здоровья населения и уровня жизни населения позволяет заключить, что между этими двумя категориями наблюдается детерминация, однако лишь частичная. Относительно высокий уровень жизни населения является лишь одним из факторов, влияющим на уровень социального здоровья населения. Можно отметить, что Приволжский федеральный

округ обладает высокой неравномерностью развития социального здоровья населения. Динамика изменения показателей социального здоровья также нестабильна: по ряду показателей, за обследуемый период 2010-2020 гг. наблюдается улучшение ситуации, по другим показателям фиксируется регресс. Таким образом, социальное здоровье населения отмечено многими рисками и нуждается в прогнозировании и регулировании. С этой целью необходим регулярный мониторинг социального здоровья населения для разработки комплексных программ его сохранения и повышения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалева Н. М. Вопросы теории и методологии в исследовании социального здоровья населения // Научный альманах. – 2020. – № 6-2(68). – С. 113-117.
2. Колпина Л. В. Потенциал местного сообщества в формировании социального здоровья населения старших возрастных групп: Монография. – Ульяновск: Издательство: ИП Кеньшенская В. В. (Издательство «Зебра»), 2018. – 143 с.
3. Рубан Л. С. Социальное здоровье населения как фактор безопасности России // Наука. Культура. Общество. – 2019. – № 33-4. – С. 50-57. DOI 10.38085/2308829X-2019-3-4-50-57
4. Ершов А. Н., Мишин В. А. Социальное здоровье населения (опыт социологического исследования в Приволжском округе России): Колл. монография. Казань: Издательство Казанского университета. 2016. 244 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46213531_23874032.pdf (дата обращения: 20.11.2021)
5. Ершов А. Н., Панченко О. А. Качество социального здоровья населения в эпоху трансформаций: региональный аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №2(53). – С. 29-35. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48362794> (дата обращения: 23.03.2023)
6. Никулин С. А. Демографические и социально-экономические аспекты состояния здоровья населения Северо-Западного региона: Монография. – М.: Издательство: [б. и.]. – 2004. – 31 с.
7. Норгородова А. В. Здоровье и трудоспособность в координатах качества жизни населения: Монография. – М.: Издательство «ООО «Издательство Экон-Информ». – 2016. – 140 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28940726_25532967.pdf (дата обращения: 21.11.2021)
8. Павитра П., Ханну В., Ковтун Н. В. Социально-экономическое неравенство населения в области здоровья в постсоветской России // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 1. – С. 61-78. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38080945_73015878.pdf (дата обращения: 25.11.2021)
9. Смолева Е. О. Социальный капитал, межличностное отчуждение и психическое здоровье населения региона // Society and security insights. 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 146-160.
10. Романов П. В., Зайцев Д. В., Присяжнюк Д. И., Ярская В. Н. Здоровье населения и национальные реформы: социально-антропологический анализ. Монография / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. – 175 с. ISBN: 978-5-903360-54-3
11. Немерюк Е. Е., Аникин Л. С. Социальные аспекты поддержки здоровья населения на региональном уровне (на примере Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2019. – Т. 19. – №2. – С. 147-151. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-podderzhki-zdorovya-naseleniya-na-regionalnom-urovne-na-primere-saratovskoi-oblasti> (дата обращения: 30.11.2021).
12. Огурцов А. Н., Дмитриев В. В. Интегральная оценка социальных детерминант общественного здоровья населения Калининградской области (муниципальный уровень) // ИНТЕРКАРТО. ИНТЕРГИС. – 2020. – Т. 26. № 3. – С. 78-90. DOI : <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2020-3-26-78-90>
13. Плугарь Е. В., Растригина О. В. Оценка здоровья населения трудоспособного возраста в Республике Крым: социально-экономический аспект // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5(15). – № 2. – С. 214-224. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zdorovya-naseleniya-trudosposobnogo-vozrasta-v-respublike-krym-sotsialno-ekonomicheskiy-aspekt> (дата обращения: 30.11.2021).

14. Усачев В. И. Социально-экономические особенности здоровья населения российских регионов: Монография. – М.: Информ.-изд. Центр ЦСП. 2005. – 150 с.
15. Морев М. В. Социальное здоровье российского общества: тенденции и проблемы // Проблемы развития территории. – 2014. – Вып. 5 (73). – С. 28-46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22025344> (дата обращения: 12.12.2021).
16. Морев М. В. Указ. соч.
17. Ершов А. Н., Панченко О. Л. Указ. соч.

Информация об авторах

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

E-mail: rcio@bancorp.ru

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

Email: kadri@bk.ru

Ershov A.N., Panchenko O.L.

SOCIAL HEALTH OF THE POPULATION OF THE REGION: INDICATORS AND FACTORS OF INFLUENCE

Abstract. The article analyzes the complex phenomenon of "social health of the population". The article is a prolonged study on this topic. The results of the study were initially published in 2022. The authors systematized indicators of social health of the population. Based on these indicators, a regional cut was made for the Volga Federal District of the Russian Federation. The purpose of this article is to analyze the dynamics of changes in the social health of the population during the period of social transformations. Based on the analysis carried out, the authors conclude that a number of indicators show a positive trend in the social health of the population, and a decline in some indicators. It was revealed that the Volga Federal District has a high uneven development of the social health of the population. It is concluded that it is necessary to monitor the state of social health in order to develop appropriate social programs. The authors summarize: in the modern era of transformations, the social health of the population is subject to many risks and needs to be predicted and regulated.

Keywords: social health; region; sociological research; the quality of life; social inequality; standard of living

Literature

1. Kovaleva N. M. Questions of theory and methodology in the study of social health of the population. *Nauchnyj al'manah = Scientific Almanac*. 2020; 6-2 (68): 113-117. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43882845_69432961.pdf (accessed 25.11.2021)
2. Kolpina L. V. The potential of the local community in the formation of social health of the population of older age groups: Monograph. Ulyanovsk: Publisher: IP Kenschenskaya V. V. (Publishing house "Zebra"); 2018. 143 p. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35195429_94569680.pdf (accessed 27.11.2021)
3. Ruban L. S. Social health of the population as a security factor in Russia. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Cultur. Society*. 2019; 33-4: 50-57. (In Russ.) DOI 10.38085/2308829X-2019-3-4-50-57
4. Ershov A. N., Mishin V. A. Social health of the population (experience of sociological research in the Volga region of Russia): Call. Monograph. Kazan: Kazan University Publishing House; 2016. 244 p. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46213531_23874032.pdf (accessed 20.11.2021)
5. Ershov A. N., Panchenko O. L. The quality of social health of the population in the era of transformations: a regional aspect // *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2022. No. 2(53). Pp. 29-35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48362794> (accessed 23.03.2023) (In Russ.)
6. Nikulin S. A. Demographic and socio-economic aspects of the health status of the population of the North-West region: Monograph. M.: Publishing house. 2004. 31 p. (In Russ.)
7. Norgorodova A.V. Health and working capacity in the coordinates of the quality of life of the population: Monograph. M.: Publishing house "Publishing house Econ-Inform". 2016. 140 p. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28940726_25532967.pdf (accessed 21.11.2021)

8. Pavitra P., Hannu V., Kovtun N. Social and economic inequality of the population in the field of health in post-Soviet Russia. *Narodonaselenie* = Population. 2019; 22(1):61-78. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38080945_73015878.pdf (accessed 25.11.2021)
9. Smoleva E. O. Social capital, interpersonal alienation and mental health of the region's population. *Society and security insights*. 2019; 2 (3): 146-160. (In Russ.) Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28940726_25532967.pdf (accessed 28.11.2021)
10. Romanov P. V., Zaitsev D. V., Prisyazhnyuk D. I., Yarskaya V.N. Population health and national reforms: socio-anthropological analysis. Monograph / Ed. E.R. Yarskoy-Smirnova. M.: LLC "Variant", TsSPGI, 2011. 175 p. ISBN: 978-5-903360-54-3 (In Russ.)
11. Nemeryuk E.E., Anikin L.S. Social aspects of supporting the health of the population at the regional level (on the example of the Saratov region). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* = New series. Series: Sociology. Political science. 2019; 19(2): 147-151. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-podderzhki-zdorovya-naseleniya-na-regionalnom-urovne-na-primere-saratovskoi-oblasti> (accessed 30.11.2021)
12. Ogurtsov A.N., Dmitriev V.V. Integral assessment of social determinants of public health of the population of the Kaliningrad region (municipal level). *INTERKARTO. INTERGIS* = INTERKARTO. INTERGIS. 2020; 26(3): 78-90. (In Russ.) DOI : <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2020-3-26-78-90>
13. Plugar E.V., Rastrigina O.V. Assessment of the health of the working-age population in the Republic of Crimea: socio-economic aspect. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* = Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2019; 5 (15), 2: 214-224. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zdorovya-naseleniya-trudospособного-vozrasta-v-respublike-krym-sotsialno-ekonomicheskij-aspekt> (accessed 30.11.2021)
14. Usachev V. I. Social and economic features of health of the population of Russian regions: Monograph. M.: Inform.-ed. Center of DSP. 2005. 150 p. (In Russ.)
15. Morev M. V. Social health of the Russian society: trends and problems. *Problemy razvitiya territorii*. =Problems of territory development. 2014. Issue. 5 (73). Pp. 28-46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22025344> (accessed 12.12.2021) (In Russ.)
16. Morev M. V. Ibid.
17. Ershov A. N., Panchenko O. L. Ibid.

Authors

Ershov Andrey Nikolaevich, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: rcio@bancorp.ru

Panchenko Olga Lvovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Email: kadri@bk.ru

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОБЗОР МИРОВЫХ И РОССИЙСКИХ ПРАКТИК

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.20-24

Аннотация. В статье автор исследует особенности медиапотребления молодежи, основываясь на анализе статистики и опросов исследовательских компаний GWI (GlobalWebIndex), Datareportal, WeAreSocial, Meltwater, Mediascope и других. Раскрывается влияние демографических и гендерных характеристик на пользовательскую активность молодежи и мотивацию обращения к социальным сетям при выборе контента. В разрезе медиапотребления рассматриваются явления гейминга и фаббинга, а также позитивное и негативное воздействие онлайн видеоигр на освоение цифровых навыков и социализацию. Исследуются причины перераспределения аудитории в социальных сетях в российском сегменте интернет-пользователей.

Ключевые слова: медиапотребление, молодежь, социальные сети, цифровая социализация, виртуальное пространство

Благодарности: Публикация подготовлена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.

Введение

На современном этапе повышается значимость исследования практик применения цифровых средств коммуникации в контексте трансформации социокультурной среды в информационном обществе. В социально-философском дискурсе разворачиваются обсуждения вокруг одного из центральных понятий современной эпохи – «цифрового человека» (*homo digital*), который на основе свободного владения цифровыми технологиями выстраивает модель своего социального поведения [1, с. 45]. Цифровизация меняет социальные практики, придавая им характер конвергентности, взаимовлияния «реальной реальности» и «виртуальной реальности». В этой связи актуализируется роль исследования медиапотребления молодежи как наиболее активной аудитории социальных сетей.

Методы

В рамках данного исследования применялся метод вторичного анализа статистики медиапотребления в социальных сетях и опросов пользователей соцмедиа. Проанализированы данные исследовательских компаний GWI (GlobalWebIndex), Datareportal, WeAreSocial, Meltwater,

Mediascope, НАФИ, ВЦИОМ (2021-2023 годы). Автором проведен сопоставительный анализ мировых и российских практик медиапотребления молодежи в социальных сетях.

Обсуждение результатов вторичного исследования

Согласно глобальному исследованию GWI, в 2022 году пользователи в возрасте от 16 до 64 лет проводили в социальных сетях 2,5 часа в день [2]. Самая высокая доля времени медиапотребления приходилась на подростковую и молодежную аудиторию. Около 50% девушек от 16 до 24 лет посвящали просмотру интернет-ресурсов на мобильном устройстве более 4 часа в сутки. Показатель в аналогичном возрастном сегменте мужской аудитории ниже на 9%. В научном исследовании гендерных различий интернет-потребления среди итальянских студентов от 18 до 30 лет выявлены значимые корреляции между интернет-зависимостью и гендером [3]. В сегменте женской аудитории зафиксирован более высокий уровень интернет-зависимости, мотивы погружения в цифровую среду в этой группе, как утверждают авторы исследования, кроются в желании постоянно находиться в социальном контакте и в страхе упустить важную информацию. Мужская

аудитория демонстрирует большую склонность к игровой зависимости и фаббингу (привычке постоянно отвлекаться на гаджеты). В российском исследовательском поле также обсуждаются различия в медиапотреблении в молодежных группах с разной гендерной идентичностью. Изучение особенностей потребления среди российской молодежи 18-25 лет показало наличие определенных значимых корреляционных связей между гендером и мотивами медиапотребления [4]. Показано, что девушки с феминной гендерной идентичностью в большей степени используют медиaprостранство для коммуникации, а андрогинные девушки чаще обращаются к цифровой среде для поиска и аналитики нужной информации.

Особый интерес представляет исследование игрового поведения в демографическом и гендерном аспектах, а также с точки зрения теории поколений У. Штрауса и Н. Хау. Как справедливо отмечено, «каждое поколение имеет собственные ценности, которые во многом формируются под воздействием различных средств коммуникации и источников информации» [5, с. 52]. В целом, гейминг нельзя рассматривать исключительно с позиции аддиктивного и девиантного поведения, это явление со сложной мотивационной и поведенческой базой. Исследователи фиксируют ключевое различие причин обращения к игровой среде у респондентов поколения Z и у представителей других поколений. Так, «зумеры» на 47% чаще, чем «миллениалы», «иксы» и «бэби-бумеры», называют общение и контакт с друзьями в качестве ведущего мотива игровой деятельности, в то время как старшая аудитория обращается к геймингу для того, чтобы расслабиться и отвлечься от реальности [6]. Таким образом, для молодежи видеоигры выступают инструментом коммуникации, социализации и приобщения к ценностям референтной группы в виртуальной среде.

Как отмечается в исследовании гейминга в России в 2022 году (аналитического центра НАФИ), несмотря на преобладание мужчин в сегменте российских геймеров (их доля – 54%, доля женщин – 46%) наблюдается более активный рост женской аудитории увлекающихся видеоиграми, чем мужской [7]. Как сказано в отчете НАФИ, видеоигры мотивируют пользователей к повышению цифровых навыков: 80% геймеров выразили желание пройти дополнительное обучение в IT-сфере. С другой стороны, опрошенные отмечают и негативные эффекты: вред здоровью, потеря навыков коммуникации в реальной жизни, ухудшение обучения в школе или вузе, повышение жестокости и агрессии. Стоит отметить, что большую пользу от видеоигр чаще замечают геймеры, нежели те, кто не увлекается играми.

Молодые люди в возрасте от 16 до 24 заходят в социальные сети, в первую очередь, чтобы «заполнить свободное время» (отмечают 43% опрошенных) [2]. Девушки этой же

возрастной категории выделяют главную причину пребывания в социальных сетях – это возможность быть на связи с семьей и друзьями (58,3%). Женщины чаще мужчин отслеживают тренды (отметили 41,3% респондентов), в то время как мужчины уделяют больше внимания спортивным событиям. 31,3% девушек выкладывают посты о своей жизни в жанре «lifestyle stories» (о еде, домашних животных, отпуске и т.д.), молодые люди предпочитают находиться в роли наблюдателя: смотреть стриминговые видео, искать источник для вдохновения и информацию о любимых брендах, читать увлекательные истории. Эту особенность медиапотребления подтверждает аналитика самых читаемых Telegram-каналов в сегменте аудитории от 12 до 24 лет (по данным исследовательской компании Mediascope на ноябрь 2022 года [8]). Новостной канал «Топор 18+» (на 1 месте в ТОП-10 [8], 6,2 млн. подписчиков на 1 апреля 2023 года) читает преимущественно мужская аудитория. Контент канала формируется в формате инфотейнмента, в рамках которого серьезная общественно-политическая повестка излагается в облегченном развлекательном ключе с долей иронии. Девушки до 24 лет являются ядром аудитории популярного Telegram-канала «Антифаны Даши Капкан» (на 5 месте в ТОП-10 [8], 350 тыс. подписчиков на 1 апреля 2023 года), контент которого построен на подробностях громкого развода блогера. Изложение событий в информационной ленте канала характеризуется высоким эмоциональным накалом и построением драматического lifestyle-сюжета с классическим распределением ролей участников по «треугольнику Карпмана» (как правило, аудитория выступает в роли «спасателя», сочувствуя той или иной стороне бракоразводного процесса).

Показатели пребывания в мобильном интернете школьников до 16 лет схожи со статистикой возрастной группы 45-54 года (три четверти из опрошенных в каждой возрастной категории проводит в соцмедиа менее 6 часов в день) [2]. Есть ряд гипотез, почему время интернет-потребления у школьников ниже, чем у представителей категории старше 16 лет. Одна из них описывает влияние ограничений со стороны родителей. По данным опроса ВЦИОМ «Интернет и дети: возможности и угрозы», абсолютное большинство родителей – 81% – предпринимают меры для того, чтобы ограничить ребенка от опасного контента [9]. Однако имеются и данные о том, что сами подростки стремятся к независимости в медиапотреблении. Так, анкетирование школьников Калининградского региона показало, что при выборе интернет-контента «к мнению друзей прислушивается всего 15%, но это больше, чем процент респондентов, совершающих свой выбор под влиянием родителей и учителей (10% и 8% соответственно)» [10, с. 18]. Таким образом, складывается противоречивая картина восприятия интернет-ограничений: с одной стороны, родители нацелены

полностью контролировать медиапотребление своего ребенка, с другой стороны, подростки стремятся к независимой интернет-коммуникации. Данный вопрос требует более глубокой проработки гипотез и их проверки с подготовкой релевантного инструментария сбора данных и их обработки.

Согласно результатам ежегодного совместного отчета сервиса Datareportal, креативного агентства WeAreSocial и платформы медиа-аналитики Meltwater, в 2023 году самой любимой социальной платформой в мире среди опрошенных девушек и парней 18-24 лет был назван Instagram* (23,1% и 21,3% соответственно от общего количества респондентов данной возрастной категории). Это же исследование показывает иные предпочтения в использовании социальных платформ у старшего поколения: если в группе опрошенных девушек 25-34 лет рейтинг наиболее любимых социальных сетей также возглавил Instagram*, то в возрастной категории старше 35 лет лидируют социальные платформы Whatsapp* и Facebook*. Смещение в сторону соцсети с преобладанием текстовой информации характерно для старшей аудитории, в то время как молодежь тяготеет к визуальному формату. В целом, молодежь в любой точке мира стремится освоить новые интернет-площадки и отстроиться от платформ, популярных у родителей (яркий тому пример – социальная сеть «Одноклассники», которая считается «возрастной» и немодной в молодежной среде).

В российском сегменте на фоне общественно-политической повестки с начала 2022 года произошло перераспределение пользователей между площадками социальных сетей. Как показывает анализ данных Mediascope, с февраля по апрель 2022 года в 13 раз сократилось время пребывания в Instagram* среди пользователей старше 12 лет [11]. Это связано с ограничением доступа к ресурсу, когда блокировка повлияла на приток аудитории к другим социальным сетям. Самый высокий уровень притока пользователей наблюдается в сети Telegram благодаря кроссплатформенной системе, представляющей возможности для размещения и потребления новостного контента, переписки с приватностью методом end-to-end шифрования, облачного хранения и т.д. Иными словами,

Telegram для пользователя ценен своей полифункциональностью: это и СМИ, и мессенджер, и площадка для хранения информации. Также зафиксирован небольшой прирост аудитории в социальной сети ВКонтакте, в сентябре было отмечено увеличение времени потребления, который связывают с обращением Президента РФ в связи с объявлением частичной мобилизации [11]. Эти и иные условия формируют особый «профиль» медиапотребления молодежи в российской практике.

Заключение

Исследование демонстрирует высокую активность молодежи в медиапотреблении, это подтверждают данные по времени пребывания в социальных сетях, по количеству аккаунтов на одного пользователя и другие показатели. Прослеживается взаимосвязь демографических и гендерных характеристик с пользовательской активностью молодежи. Выявлено, что мотивация обращения к социальным сетям раскрывает особенности предпочтений при выборе контента у девушек и молодых мужчин. Особого внимания требует изучение медиапотребления школьников и подростков, так как на этот процесс оказывает влияние референтная группа – родители. В мировом контексте молодежь тяготеет к визуальному формату социальных сетей, однако особенности российской общественно-политической повестки накладывают «отпечаток» на выбор социальной платформы. Перераспределение аудитории в социальных сетях в российском сегменте отразилось на притоке пользователей в Telegram и ВКонтакте. Особенность функционирования данных соцсетей отразилась на практиках медиапотребления российской молодежи. Дальнейшего исследования требуют количественные и качественные характеристики сетевой активности: продолжительность пользовательской сессии, частота захода в социальные сети, качество авторского контента, уровень вовлеченности во взаимодействие с этим контентом (Engagement Rate, Talk Rate, Love Rate и другие метрики), а также глубинные мотивационные факторы медиапотребления молодежи.

* принадлежит компании Meta (признана экстремистской и запрещена в РФ)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорочайкин И. А. Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 2 (33). – С. 43-46.
2. GWI Free Users – Media & Purchases 2022 // GWI (GlobalWebIndex). URL: <https://app.globalwebindex.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Mari E., Biondi S., Varchetta M. etc. Gender differences in internet addiction: A study on variables related to its possible development // Computers in Human Behavior Reports. Vol. 9. March 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2451958822000811> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Лучинкина А.И., Жихарева Л.В., Андреев А.С. Гендерные особенности медиапотребления современной молодежи // Гуманитарные науки. – 2022. – №1. – С. 114-121.
5. Ефлова М. Ю., Виноградова Ю. В., Витушкин А.В. Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №6 (57). – С. 52-56.
6. GWI's report on the latest trends among internet users aged 16-25 // GWI (GlobalWebIndex). URL: <https://app.globalwebindex.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Гейминг в России – 2022. Социальные и экономические эффекты // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Social media // Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/5ab/8bh9sab0ioqdvufiv52lhw3ccruh-q585/%D0%9D%D0%A0%D0%A4_SocialMedia_%D0%A1%D1%83%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_11.11.22.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
9. Интернет и дети: возможности и угрозы // ВЦИОМ. 22 марта 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 01.04.2023).
10. Друкер М.М. Медиапотребление современных подростков в условиях цифровой среды (на материале опроса старших школьников Калининградской области) // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 1 (35). – С. 15-23.
11. Аудитория социальных сетей (аналитический отчет) // Mediascope. URL: [https://mediascope.net/upload/iblock/ef4/w6h3c7lybrxtoy4c9tjadh5tbombjb63/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B%D1%8C%202023%20\(PR\).pdf](https://mediascope.net/upload/iblock/ef4/w6h3c7lybrxtoy4c9tjadh5tbombjb63/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B%D1%8C%202023%20(PR).pdf) (дата обращения: 01.04.2023).

Информация об авторе

Липатова Анна Вячеславовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.

E-mail: anna-shab@mail.ru

Lipatova A.V.

YOUTH MEDIA CONSUMPTION IN SOCIAL NETWORKS: A REVIEW OF WORLD AND RUSSIAN PRACTICES

Abstract. This article examines the features of youth media consumption based on the analysis of statistics and surveys of research companies GWI (GlobalWebIndex), Datareportal, WeAreSocial, Meltwater, Mediascope and etc. The author reveals influence of demographic and gender characteristics on the user activity of young people and the motivation for turning to social networks when choosing content. In the context of media consumption, the phenomena of gaming and phubbing are considered, as well as the positive and negative impact of online video games on the development of digital skills and socialization. The reasons for the redistribution of the audience in social networks in the Russian segment of Internet users are investigated.

Keywords: media consumption, youth, social networks, digital socialization, virtual space

Literature

1. Sorochaikin I. A. Digital man: a review of philosophical discourse // Fundamentals of Economics, Management and Law. – 2022. – No. 2 (33). – Pp. 43-46.
2. GWI Free Users – Media & Purchases 2022 // GWI (GlobalWebIndex). URL: <https://app.globalwebindex.com/> (date circulation: 01.04.2023).
3. Mari E., Biondi S., Varchetta M. etc. Gender differences in internet addiction: A study on variables related to its possible development // Computers in Human Behavior Reports. Vol. 9. March 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2451958822000811> (date circulation: 01.04.2023).
4. Luchinkina A.I., Zhikhareva L.V., Andreev A.S. Gender features of media consumption of modern youth // Humanities. – 2022. – №1. – Pp. 114-121.
5. Eflova M. Yu., Vinogradova Yu. V., Vitushkin A.V. Values of youth in the context of digitalization: generational analysis // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2022. – No. 6 (57). – Pp. 52-56.
6. GWI's report on the latest trends among internet users aged 16-25 // GWI (GlobalWebIndex). URL: <https://app.globalwebindex.com/> (date circulation: 01.04.2023).
7. Gaming in Russia - 2022. Social and economic effects // NAFI Analytical Center. URL: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/> (date circulation: 04.01.2023).
8. Social media // Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/5ab/8bh9sab0ioqdvufiv52lhw3ccruh-q585/%D0%9D%D0%A0%D0%A4_SocialMedia_%D0%A1%D1%83%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_11.11.22.pdf (date circulation: 04.01.2023).
9. Internet and children: opportunities and threats // VTsIOM. March 22, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (date circulation: 04.01.2023).
10. Drucker M.M. Media consumption of modern adolescents in the digital environment (on the basis of a survey of senior schoolchildren in the Kaliningrad region) // Znak: problematic field of media education. – 2020. – No. 1 (35). – Pp. 15-23.
11. Audience of social networks (analytical report) // Mediascope. URL: Mediascope. URL: [https://mediascope.net/upload/iblock/ef4/w6h3c7lybrxtoy4c9tjadh5tbombjb63/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B%D1%8C%202023%20\(PR\).pdf](https://mediascope.net/upload/iblock/ef4/w6h3c7lybrxtoy4c9tjadh5tbombjb63/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B%D1%8C%202023%20(PR).pdf) (date circulation: 04.01.2023).

Author

Lipatova Anna Vyacheslavovna, Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow of Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications
E-mail: anna-shab@mail.ru

ВЗРОСЛОСТЬ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.25–28

Аннотация. Инфантилизм современной молодежи и критерии взрослости являются объектом современных научных дискуссий. Важным аспектом исследования темы выступают оценки молодежи критериев взрослости. С целью выявления отношения к критериям взрослости было предпринято социологическое исследование молодежи г.Казани методом анкетного опроса. В статье рассматривается отношение молодежи к таким критериям взрослости, как карьера, родительство, сепарация от родителей и др. В отношении критериев взросления были получены данные о преобладающих видах досуга посредством медиапотребления, треть молодежи характеризуют свою жизненную позицию как «живу здесь и сейчас» и столько же считают, что нормально не работать, а после 18 лет необходимо начинать жить отдельно от родителей, более половины нейтрально относятся с добровольной бездетности.

Ключевые слова: взрослость, социальный инфантилизм, социальная зрелость, молодежь, теория поколений.

В современной научной, в том числе социологической дискуссии все чаще обсуждается проблема инфантилизации молодого поколения как социального процесса, который сопряжен, например, с медийными репрезентациями молодежи [1]. Данный процесс перестает быть исключительно психологической проблемой некоторых молодых («незрелых») представителей группы молодежи, а затрагивает большие группы населения в современном обществе [2,3].

В социологической повестке обсуждается не только удлинение детскости, но и одновременные тенденции ускорения взрослости [4], а также изменение критериев взрослости, дестандартизация взросления как социального процесса, когда образование, работа и семья до 25 лет уже не являются маркером нормальности [5, с. 380]. Согласимся с Е.С.Павленко и А.А.Якубовской, что структура жизненного пути и социологическая рефлексия в отношении отложенного взросления пока не стали объектом пристального внимания российской науки об обществе.

Отчасти на устранение данного «белого пятна» было направлено исследование молодежи, проведенное с ноября 2022 года по февраль 2023 года, методом анкетирования в г.Казани (n=1410) по квотной выборке, в рамках которой контроль осуществлялся по полу и возрасту (18-22 года и 23-27 лет). Возрастные группы молодых были выделены условно для выявления характеристик более молодых и более

зрелых людей среди молодых людей, что также соответствует поколенческой теории Y и Z. Анализ и интерпретация результатов исследования осуществлялась с помощью программы SPSS и критерия хи-квадрат.

На основе предварительного обзора научной литературы были сделаны выводы о том, что базовыми критериями отложенного взросления можно считать определенные формы проведения досуга, принятие добровольной бездетности, восприятие хода жизни (долгосрочное планирование или ситуационное), необходимости совместного или раздельного проживания с родителями и трудоустройство.

Самым распространенным способом проведения свободного времени оказались просмотр фильмов и сериалов (26%) и проведение времени за компьютером или телефоном (25%). Частота выбора ответов на вопрос была связана с полом респондентов. Доля женщин, смотрящих фильмы и сериалы была значимо выше (33%), проведение времени за компьютером или телефоном как досуга чаще отмечали мужчины - 26% ($\chi^2=30,328$, $p < 0,01$). Анализ сопряжений по возрастным группам показал, что среди младшей возрастной группы (условно Z) анкетированные чаще проводят время за компьютером и телефоном значимо выше (28%), среди старшей возрастной группы молодежи (условно Y) выше доля предпочитающих смотреть фильмы и сериалы.

Различия были также найдены в связи с образованием респондентов (см. Рисунок 1). Среди респондентов с высшим образованием предпочитают заниматься самообразованием и чтением книг 23%, однако наиболее распространенным ответом является просмотр фильмов и сериалов (26%). Относительно среднего и средне-специального стоит добавить, что проведение времени за компьютером и телефоном (31%) и просмотр фильмов и сериалов (30%) оказались самыми популярными соответственно.

Отсутствие планирования, принятие установки «жить здесь и сейчас» также можно отнести к признакам отложенного взросления, в связи с чем был задан вопрос «Можете ли Вы сказать, что я живу здесь и сейчас?». 46% опрошенных выбрали ответ – «и да, и нет», 32% готовы сказать о себе, что живут здесь и сейчас, 16% – указали, что не принимают данную установку. Между женщинами и мужчинами при ответе на данный вопрос были зафиксированы различия: мужчины (35%) чаще выбирали ответ «да», чем женщины (27%) ($\chi^2=35,836$, $p < 0,01$). Также была обнаружена связь с возрастом: доля положительно ответивших на вопрос выше среди респондентов 23-27 лет.

Также была установлена связь между ответом на вопрос и уровнем образования: установка «жить здесь и сейчас» более близка респондентам со средне-специальным образованием – 39%, доля таких со средним образованием составила 33%, среди опрошенных с высшим образованием могут согласиться с данным высказыванием 30% ($\chi^2=21,324$, $p < 0,01$). Связи между ответом на вопрос и материальным положением опрашиваемых выявлено не было.

Некоторые авторы указывают, что проявлением отложенного взросления и социального инфантилизма являются отложенное родительство и добровольная бездетность, в связи с чем казанской молодежи предлагался вопрос об отношении к чайлдфри. Большинство опрошенных респондентов высказали нейтральное отношение к чайлдфри (57%). При этом интересно отметить, что доля девушек, выбравших вариант ответа «нейтрально, это личное дело каждого», была выше доли юношей, в то время как суммарно доля юношей указавших в ответе отрицательное отношение к чайлдфри была в два раза выше, чем девушек – 23% и 11% соответственно ($\chi^2=55,361$, $p < 0,01$). Связь была получена не только по полу, но и возрасту. По выделенным группам Y и Z выяснилось, что младшая подгруппа молодых (18-22 летние) относятся к чайлдфри менее негативно, чем старшая подгруппа (23-27 летних) – 14% и 22% соответственно ($\chi^2=28,998$, $p < 0,01$). Анализ распределения ответов с учетом материального положения указывает на связь ответов с доходом: положительно к чайлдфри относятся 22% респондентов с высоким доходом и 35% с низким ($\chi^2=71,240$, $p < 0,01$). Стоит отметить, что отрицательное отношение к чайлдфри по разным причинам наиболее распространено среди респондентов с высоким уровнем дохода – 22%, среди опрошенных с низким уровнем дохода – 11%, со средним – 18%.

Вопрос сепарации от родителей является ключевым критерием взросления, в связи с чем молодым людям задавался вопрос о жизни отдельно от родителей после 18 лет. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли после 18 лет жить отдельно от родителей?» положительно

Рис. 1. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Как вы чаще проводите своё свободное время?» по образованию, в %

ответили 33,2% опрошенных, отрицательно 6,1%, вариант «и да, и нет» указали 51% опрошенных. Статистически значимых связей с полом, возрастом, образованием обнаружено не было.

Значимым с точки зрения критериев взросления является вопрос о трудоустройстве, в связи с чем казанской молодежи задавался вопрос об отношении к людям, не желающим работать. 46% опрошенных считают, что нежелание работать допустимо некоторое время, 31% отметили, что это нормально и выбор каждого человека, 14% недопустимым. Стоит отметить, что женщины, отвечая на этот вопрос оказались более терпимы к нежелающим работать – 37% считают это нормальным, тогда как лишь 27% мужчин выбрали данный вариант ответа ($\chi^2=25,020$, $p < 0,01$). Кроме этого, имеется связь с возрастом (см. Рис. 2).

Младшая возрастная группа чаще оценивает данную ситуацию как нормальную (33%) и реже как недопустимую

(11%), в то время как в старшей возрастной группе – таких 29% и 17% соответственно ($\chi^2=12,266$, $p < 0,01$), что может свидетельствовать о более высокой толерантности к социальному инфантилизму среди поколения Y.

Опираясь на полученные результаты, в целом можно сделать вывод о том, что современная молодёжь достаточно гибкая в отношении критериев взрослости, допускаются разные жизненные сценарии и практики. Ответы на вопрос часто сопряжены с возрастным, образовательным и гендерным факторами. Возвращаясь к теории поколений, можно говорить о том, что мнения в отдельных группах действительно могут совпадать, Y (23-27 лет) чаще прибегают к наиболее классическим моделям, Z (18-22 года) вероятно или не определились, или больше склонны к построению новых жизненных сценариев. Дальнейшие исследования могут помочь более точно определить эти критерии и понять, как они влияют на процесс отложенного взросления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4. – С. 1-5.
2. Микляева А.В. Феномен «зрелость личности-инфантилизм личности» через призму методологии социального конструкционизма // Вестник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – С. 21-26.
3. Жесткова Н.А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №2. – С. 128-136.
4. Майорова-Щеглова, С.Н., Митрофанова С.Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – №1. – С. 25-39.
5. Павленко Е.С., Якубовская А.А. Интерпретации взросления и формирование образовательных траекторий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 376-390.

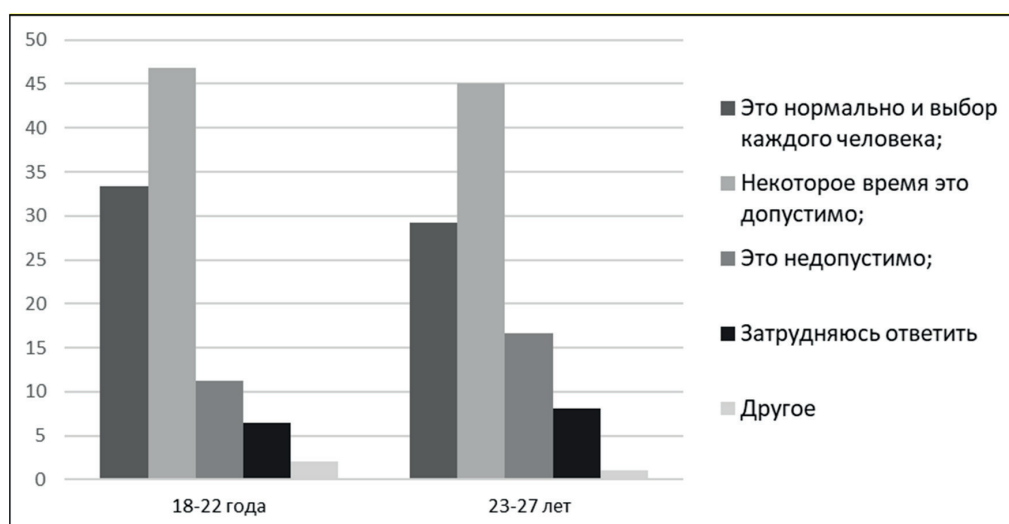

Рис. 2. Двухмерное распределение ответов на вопрос: «Выберите из предложенных вариантов ответ, который лучше описывает Ваше отношение к людям, не желающим работать» по возрасту, в %

Информация об авторах

Литвинова Алёна Владимировна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

e-mail: AIVLitvinova@stud.kpfu.ru

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

mail: gedier@mail.ru

Litvinova A.V., Saveleva Zh.V.

CRITERIA OF ADULTHOOD IN YOUTH EVALUATIONS: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Abstract. This article is based on a sociological study that examines the criteria of adulthood in the assessments of youth. Based on scientific literature, some criteria of adulthood were selected. The authors of the study found that today's youth perceive the criteria of adulthood and social maturity differently than previous generations. The article examines criteria of adulthood such as career, family, life practices, separation from parents, and analyzes the youth's assessments on these criteria. The research results were obtained through a mass questionnaire survey on attitudes towards various everyday practices considered in the context of social maturity. Based on the study, the youth's attitude towards certain life practices was identified, which may indicate the presence or absence of various trends in youth behavior.

Keywords: adulthood, social maturity, youth, criteria of adulthood, generation theory.

Literature

1. Ardelyanova Y.A., Saidov B.S. Factors and conditions of infantilization of modern youth. Theory and Practice of Social Development, 2018, no. 4, pp. 1-5.
2. Miklyaeva A.V. The phenomenon of "personality maturity-personality infantilism" through the prism of the methodology of social constructionism. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016, pp. 21-26.
3. Zhestkova N.A. Methodological approaches to the study of social maturity and social infantilism. Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology, 2013, no. 2, pp. 128-136.
4. Mayorova-Scheglova S.N., Mitrofanova S.Y. Early adulthood or infantilization: the paradox of the eventfulness of modern childhood. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology, 2020, no. 1, pp. 25-39.
5. Pavlenko E.S., Yakubovskaya A.A. Interpretations of adulthood and the formation of educational trajectories. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2020, no. 3, pp. 376-390.

Authors

Litvinova Alyona Vladimirovna, master student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: AIVLitvinova@stud.kpfu.ru

Saveleva Zhanna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: gedier@mail.ru

О ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕДИАПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖЬЮ (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.29-35

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Казанском федеральном университете в конце 2022 года на базе кафедры связей с общественностью и прикладной политологии Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций, с целью выявления тенденций в предпочтениях современной российской студенческой молодежи, которые касаются выбора источников политических новостей в средствах массовой информации, а также уровня участия молодежи в общественно - политической жизни. Рассматриваются вопросы отношения молодежи (возраст опрошенных респондентов от 14 до 29 лет) к политической сфере, к институту выборов, особенности использования источников политической информации. Особое внимание уделено анализу тенденций в развитии интереса студенческой молодежи как к самой общественно-политической информации, так и к каналам и медиаформатам ее получения. Делается вывод, что в настоящее время в молодежной среде наблюдается высокий уровень внимания к общественно-политической повестке, в то же время имеется настороженность в вопросах готовности участия молодежи в политических актах.

Ключевые слова: молодежь, политическое участие, источники политической информации.

В настоящее время информационная сфера в силу воздействия целого ряда факторов меняется очень быстро. Происходящие изменения в технологиях, культуре, обществе ведут к быстрой трансформации моделей политического поведения и объективно усложняют их анализ и своевременное осмысление. В этой связи исследование специфики источников и форм получения гражданами политической информации, становится весьма непростой задачей. При этом качественный мониторинг отношения общества к политическим институтам и процессам зачастую осложняется проблемами методологического и организационного характера.

Развитие информационных технологий, рост скорости передачи данных – все это приводит к стремительным изменениям в потреблении и восприятии политической информации. Быстрой трансформации подвергаются формы и каналы ее получения. Однако динамичность изменений в этих сферах не означает отсутствия возможности их мониторинга и осмысления. Поскольку без этого невозможно обеспечение реализации эффективной государственной политики в целом и молодежной политики в частности.

Молодые люди являются прогрессивной частью общества в том, что касается выбора каналов и форм по-

требления информации. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, особенности возрастной психологии и мотивации, вызывают стремление молодежи к поиску разнообразных источников информации. Во-вторых – имеет место известный авангардизм в выборе форм и каналов (в том числе и новых) получения информации. Все это делает выстраивание эффективной коммуникации с молодежной аудиторией непростой задачей, учитывая, что особенности отношения молодежи к политике всегда являлись актуальной проблемой государства и общества.

Молодежь наиболее остро воспринимает происходящие в обществе изменения. При этом ее политические взгляды, самосознание фактически определяют судьбу государства и перспективы его развития. В тех случаях, когда речь идет о модели взаимодействия между молодежью и политической сферой важно помнить, что нахождение некоего идеального варианта представляет собой не простую задачу. Зачастую молодые люди отличаются низким уровнем политической активности (это характерно для большинства развитых государств), что в среднесрочной и долгосрочной перспективе может нести угрозу для легитимации политической системы.

При этом современная медиасфера в условиях быстрой трансформации способствует появлению новых каналов получения общественно-политической информации. И именно молодежь является той частью аудитории, которая быстрее всего обращает внимание на новые формы и каналы передачи такой информации. Вопросам политических ориентаций, политического участия молодежи посвящен целый ряд работ российских и зарубежных авторов [1; 2; 3]. Утверждение о низкой мотивированной современной российской молодежи к политическому участию часто обосновывается сложностями «переходного периода», «эпохой транзита» и т.д. [4; 5]. Общим местом является утверждение о том, что низкая мотивация к участию в политической жизни является следствием слабого интереса современной молодежи к политическим и экономическим аспектам деятельности государства [6].

Вместе с тем результаты исследования, проведенного осенью 2022 года кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Казанского федерального университета «Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации» показали, что в целом молодёжная аудитория интересуется проблемами политического и социально-экономического развития России.

Анкетирование проводилось в период с 09 сентября по 14 октября 2022 г. в городе Казань. В качестве генеральной совокупности выбраны молодые люди в возрасте 16-29 лет, проживающие в Казани. В ходе опроса была сформирована квотная выборка, репрезентативная в возрастном отношении. Из 603,37 тыс. человек было выбрано 404 человека. Доверительная вероятность составила 97 %, доверительный интервал 3 %. Участниками опроса выступали студенты вузов г. Казани и учащиеся старших классов общеобразовательных казанских школ. Согласно результатам опроса, политикой интересуются три четверти – 75,1% – респондентов. 45% респондентов интересуются политическими событиями время от времени, тогда как только 30% оценивают свой интерес как регулярный. Важно отметить, что в целом новостная информация не особенно интересна молодёжной целевой аудитории – только 14,9% опрошенных говоря о ранжировании интереса к информации, выделили соответствующий пункт. В то же время развлекательная информация и информация познавательного характера интересуют студенческую молодежь в гораздо большей степени. Более трети респондентов отдадут предпочтение именно ей.

Особый интерес представляет динамика интереса молодежи к новостной политической информации с учетом материалов ранее проведенных по теме исследований [7; 8]. Если в 2018 году 33% опрошенных ответили отрицательно на вопрос «Как часто Вы читаете новости на поли-

тические темы?», то осенью 2022 года доля аналогичных ответов составила 28%. При этом доля респондентов, обращающихся к новостям на политическую тематику только в связи с крупными политическими событиями, за 4 года – с 2018 по 2022 год выросла совсем незначительно – с 44,3% до 46%. Важно подчеркнуть, что опросное исследование проводилось в 2022 году в период обострения геополитической ситуации, проведения специальной военной операции и частичной мобилизации. Однако все эти факторы практически не оказали влияния на рост интереса молодежи к политической новостной информации.

Таким образом, можно констатировать, что интерес к политической информации у студенческой молодежи по-прежнему сохраняет ситуативный характер, связан прежде всего с крупными общественно-политическими событиями. При этом внимание к политическим событиям носит крайне краткосрочный, эпизодический характер, быстро угасая и возвращаясь к состоянию преобладающего безразличия.

При этом интерес вызывает ранжирование респондентами проблем в жизни страны, которые их волнуют. Так, наибольшее беспокойство у студенческой молодежи вызывает инфляция и рост цен (58%), в то время как обострение ситуации на международной арене беспокоит только 53,8% респондентов. Обеспокоенность ситуацией на международной арене с весны 2018 года выросла более чем вдвое (с 22,4% до 53,8%), а доля респондентов, обеспокоенных угрозой агрессии из-за рубежа выросла за рассматриваемый период на 50% – с 20,8 до 30,5%. Также обращает на себя внимание динамика изменения степени обеспокоенности проблемой коррупции во властных структурах – с 2018 года, доля тех, кто выражает беспокойство по этому поводу, сократилась на 45% – с 53,2% до 29,8%.

За указанный период значительно возросла доля респондентов, которые рассматривают в качестве значимых проблем состояние здравоохранения и образования в нашей стране, безработицу, а также проблемы зависимости от внешней конъюнктуры российской экономики. За прошедший период доля тех, кто обеспокоен состоянием систем здравоохранения и образования, выросла с 33,4 до 38,5%. Доля респондентов, которые считают значимой проблему безработицы, выросло более, чем в два раза – с 14,4% до 32,3%. Почти на 50% выросла и доля тех, кто считает существенными проблемы слабости и зависимости российской экономики – с 24,7% весной 2018 года до 35,1% осенью 2022.

Также обращает на себя внимание то, насколько молодёжную целевую аудиторию волнуют проблемы духовного состояния населения России. Если в 2018 году только 12,3% опрошенных в рамках исследования выразили обеспокоенность этой темой, то в 2022 году аналогичный

показатель вырос почти вдвое и составил уже 22,5%. Еще более интересным выглядит состояние обеспокоенности молодежи вопросами экологической повестки. Доля тех респондентов, которые рассматривают соответствующие темы как значимые, за 4,5 года выросла почти в 2,5 раза – с 12,3% в 2018 году до 27,4% в 2022 году. В целом фиксируется тенденция постепенного увеличения в молодежной среде доли активно интересующихся экологической повесткой [9].

Особый интерес представляет динамика отношения молодежной аудитории к балансу гражданских прав и свобод с одной стороны и обеспечения безопасности и благополучия со стороны государства с другой. Респондентам был задан вопрос «Готовы ли Вы отказаться от своих демократических прав (свобода совести, слова, печати и т.д.) в обмен на материальное благополучие и гарантии безопасности со стороны государства?». Если в 2018 году только 2,6% респондентов выразили готовность полностью отказаться от своих демократических прав, то в 2022 году доля респондентов, ответивших утвердительно, выросла почти в 10 раз, до 21%. Доля тех, кто готов к отказу от части гражданских прав, выросла за четыре года более, чем на 50%, с 19% до 31,2%. В то же время, доля респондентов, отрицательно ответивших на данный вопрос, уменьшилась за рассматриваемый период в полтора раза – с 66,8% до 47,8%. Такие изменения в настроениях молодежи вполне объяснимы с учетом осложнения международной обстановки, а также объективного роста уровня тревожности в обществе.

Отдельный интерес представляет вопрос динамики форм политического участия молодежи в целом и конкретных форм такого участия в частности. В целом политическое участие и, в частности, электоральное поведение студенческой молодежи, регулярно оказывается предметом изучения [10; 11; 12; 13; 14]. Наиболее заметна негативная динамика в вопросе участия в выборах: если в 2018 году 37,6% опрошенных отметили, что принимают участие в выборах, то в 2022 году так ответили лишь только 17,8% опрошенных – таким образом, отмечается снижение более чем в 2 раза. В то же время с 2,6% до 7% выросла доля тех, кто принимает участие в работе различных политических партий и общественно-политических организаций. Особенно заметен рост доли респондентов, принимающих участие в работе общественных организаций – с 2018 года этот показатель вырос с 1,6% до 8,6%. Доля респондентов, принимающих участие в работе общественных движений по решению отдельных проблем, включая волонтерскую деятельность, упало за рассматриваемый период с 23 до 14,2%. Интересно также отметить, что доля респондентов, сообщивших об опыте участия в демонстрациях, митингах и пикетах, в 2022 году

осталась примерно на том же уровне (4,9% в 2022 против 6% в 2018 году).

Отдельный блок исследования был посвящен вопросам, связанным с предпочитаемыми источниками, формами и каналами потребления общественно-политической информации. Относительно источников получения информации о политике (как, впрочем, и любой иной), предпочитаемых современной молодежью, можно лишь еще раз констатировать доминирование интернет-источников [15; 16; 17; 18]. Больше половины респондентов (65,7%) указывают, что именно интернет-ресурсы, включая социальные сети и новостные порталы являются предпочтительными источниками новостной информации. Однако более важным является доля опрошенных – 29%, которые отметили телеграм-каналы в качестве такого источника. Также важен и вопрос доверия к источникам новостной информации. На вопрос «Какому источнику новостной информации вы доверяете больше?» 37% опрошенных отметили телеграм-каналы, 28% - новостные порталы, а 19% – социальным сетям. Важным результатом является уровень доверия традиционным медиа: им доверяют лишь 9% респондентов.

Большая часть опрошенных – 71% – тратит на потребление новостной информации не более 1 часа в день. Важным представляется также вопрос факторов, которые влияют на выбор источников информации респондентами. 82% указывают в таком качестве личный опыт, 43,6% – рекомендации друзей или коллег и 38% – рекомендации лидеров мнений.

Не менее важным представляется вопрос отношения молодежи к традиционным медиа (телевидение, печатная пресса, радио). 43,6% опрошенных отметили телевидение как источник информации, который используется ими периодически. Печатную прессу в таком качестве отметила пятая часть (20,1%) опрошенных и только 9% отметили радио. Наиболее интересным является вопрос доверия традиционным медиа. В данном случае 46,2% опрошенных выделили в качестве недостатка традиционных медиа не-объективность. Почти четверть (23,7%) респондентов в качестве недостатка отмечают неудобство использования. В то же время 18,8% респондентов отметили в качестве недостатка то, что материалы в традиционных СМИ не интересны для них по своему содержанию. Особый интерес в данном случае представляет ранжирование респондентами интернет-ресурсов как источников информации (любой, не только новостной или общественно-политической) по частоте использования. Большинство опрошенных (69,8%) предпочитает использовать видеоблоги (Youtube, TikTok и т.д.) для получения информации. На втором месте по популярности находятся телеграм-каналы (54%), а на третьем – сообщества в соцсетях, которые отметили 47% опрошен-

ных. При этом уровень доверия к интернет-источникам информации остается довольно высоким – положительно степень их достоверности оценили 63% опрошенных, в то время, как 37% оценивают её негативно. Также интерес представляют результаты оценки респондентами степени ангажированности социальных сетей и мессенджеров как источников общественно-политической информации. 40% опрошенных считают, что такие источники в принципе плюралистичны. В то же время примерно равное число респондентов считает, что такие источники выражают позицию государственных органов (23%) и оппозиционных сил (20%).

Кроме того, в рамках исследования оценивалось восприятие респондентами влияния источников информации на политическое сознание граждан. В данном случае более 40% опрошенных отметили социальные сети как основного агента такого влияния, четверть опрошенных считает таковыми блоги лидеров мнений и 17% – телеграм-каналы. При этом на вопрос о том, насколько соцсети и мессенджеры оказывают мобилизационное влияние на молодежь, мнения респондентов разделились поровну: 44,4% опрошенных считают, что такое влияние носит прямой характер (т.е. молодежь прислушивается высказываемым мнениям), в то время как 44,7% опрошенных полагают, что в данном случае важен контекст и, таким образом, это влияние носит опосредованный характер.

Таким образом проведенное исследование показало высокий уровень осведомленности молодежи об основных проблемах развития страны. На характер ответов о текущих проблемах российской экономики определённо оказала серьезное влияние повестка дня, связанная с внешнеполитическими событиями и макроэкономическими проблемами.

При этом работа по выстраиванию коммуникации в Интернете выглядит наиболее перспективной с точки зрения привлечения внимания современной молодежи. Следует, однако, отметить, что почти 40% от общего числа респондентов затруднились с ответом на вопрос «Доверяете ли Вы информации из официальных источников сети Интернет?». В то же время важной является заметная и устойчивая тенденция роста уровня доверия со стороны молодежи к интернет-источникам информации.

Важно отметить значительный и заметный рост интереса и доверия студенческой молодежи к такому источнику получения новостной информации, как телеграм-каналы. В 2022 году рост значения телеграм-каналов как источников новостной и общественно-политической информации оказался особенно заметен. Кроме того, устойчивый рост внимания к телеграм-каналам как источнику информации, который заслуживает доверия, отмечается в российской медиасфере на протяжении как минимум последних 5 лет, при этом на этот рост никак не повлияли меры по блокировке мессенджера со стороны власти. Особо обращает на себя внимание и тот факт, что респонденты довольно высоко оценивают политический («мобилизационный») потенциал социальных сетей и мессенджеров. Данное обстоятельство заслуживает особенного внимания, поскольку указанные инструменты оказываются наиболее перспективными с точки зрения организации эффективной политической коммуникации с данной социальной группой. Кроме того, особенно важным условием является и сохранение принципиальной возможности для получения объективной и полной информации пользователями.

Исследование показало, что современная студенческая молодежь активно интересуется проблемами состояния российской экономики и испытывает значительную тревогу по этому поводу. Участники опроса демонстрируют потребность в поисках ответов на возникающие в этой связи вопросы. Результаты проведенного исследования свидетельствуют еще и о том, что современная российская студенческая молодежь сохраняя довольно высокий уровень внимания к общественно-политической повестке, в то же время достаточно осторожна в том, что касается готовности к участию в собственно политических актах поведения. Отмеченное снижение доли респондентов, участвующих в выборах при одновременном росте доли респондентов, принимающих участие в деятельности общественных неполитических организаций свидетельствует о сохраняющемся скептическом отношении молодежи как к политике, как части жизни общества, так и к участию в политической жизни страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гермекс Г. К. Роль молодежных общественных организаций в развитии гражданского общества / Г. К. Гермекс // Международный студенческий вестник. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 1. – С. 101-110.
2. Колобова Е.Ю. Развитие российского медиарынка и цифровой разрыв // Управленческое консультирование. – 2019. – №6. – С. 67-78.
3. Королев А.А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2014. – № 12 (168). – С. 28-39.

4. Ногаева А.О. Мотивация электорального поведения молодежи // Сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 10 декабря 2015. – Уфа, 2015. – С. 71-75.
5. Сафонова С.Г., Покутняя И.А. Электоральное поведение российской молодежи в современных условиях // Проблемы модернизации современного образования. Материалы международной научно-практической конференции, 24 октября 2014 г. – Донской государственный аграрный университет, 2014. – С. 126-128.
6. СМИ и бюджет: деньги закончатся вместе с футболом. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (дата обращения 10.12.22).
7. Королев А.А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2014. – № 12 (168). – С. 28-39.
8. Мюллер Д.Г., Фатыхова Д.Р. Проблемы современной российской экономики глазами студенческой молодежи: по результатам социологического исследования // Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). – 2016. – № 5. – С. 126-128.
9. Гермекс Г. К. Роль молодежных общественных организаций в развитии гражданского общества / Г. К. Гермекс // Международный студенческий вестник. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 1. – С. 101-110.
10. СМИ и бюджет: деньги закончатся вместе с футболом. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (дата обращения 10.12.22).
11. Digital Content Market by Device, Type, and Geography – Forecast and Analysis 2020-2024.– URL: <https://www.technavio.com/report/digital-content-market-industry-analys> (дата обращения 10.12.22).
12. Аржаных Т.Ф., Панкратова Е.В. Электоральное поведение студенческой молодежи в избирательном процессе современной России. // SOCIOLOGIE CLOVEKA, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., Prague, 2016. – P. 48-50.
13. Вакуленко А.С. Общественное мнение и выборы: региональная специфика электорального поведения молодежи // Социально-гуманитарный вестник. Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ), 2011. – С. 14-16.
14. Жиркова С.К. Политическая активность и электоральное поведение молодежи. // Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки», Таганрог, 24 октября 2013 г. – Таганрог: «Перо», 2013. – С. 207-209.
15. СМИ и бюджет: деньги закончатся вместе с футболом. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (дата обращения 10.12.22).
16. Digital Content Market by Device, Type, and Geography – Forecast and Analysis 2020-2024.– URL: <https://www.technavio.com/report/digital-content-market-industry-analys> (дата обращения 10.12.22).
17. Nelson Granados. Digital Video And Social Media Will Drive Entertainment Industry Growth In 2019. – URL: <https://www.forbes.com/sites/nelsongranados/2018/12/18/digital-video-an> (дата обращения 10.12.22).
18. Лаптев В.В. Мифология российской модернизации: особенности политического дискурса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 3-3(53). – 2015. – Тамбов: Издательство «Грамота». – С. 108-110.

Информация об авторах

Мюллер Дмитрий Георгиевич, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра связей с общественностью и прикладной политологии.

E-mail: muller-dg@yandex.ru

Старшинов Алексей Николаевич, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра связей с общественностью и прикладной политологии.

E-mail: ANStarshinov@kpfu.ru

**ABOUT TRENDS IN THE MEDIA CONSUMPTION OF POLITICAL INFORMATION BY YOUNG PEOPLE
(BY THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Abstract. The article presents the results of a sociological study conducted at Kazan Federal University at the end of 2022 on the basis of the Department of Public Relations and Applied Political Science of the Higher School of Journalism and Media Communications, in order to identify trends in the preferences of modern Russian student youth, which relate to the choice of sources of political news in the media, as well as the level of youth participation in public – political life. The issues of the attitude of young people (the age of respondents from 14 to 29 years) to the political sphere, to the institution of elections, the peculiarities of the use of sources of political information are considered. Special attention is paid to the analysis of trends in the development of student youth's interest in both the socio-political information itself and the channels and media formats for obtaining it. It is concluded that at present there is a high level of attention among young people to the socio-political agenda, at the same time there is a wariness about the readiness of young people to participate in political acts.

Keywords: youth, political participation, sources of political information.

Literature

1. Germex G. K. The role of youth public organizations in the development of civil society / G. K. Germex // International Student Bulletin. – Yekaterinburg, 2015. – Part 1. – From 101-110.
2. Kolobova E.Yu. Development of the Russian media market and the digital divide // Managerial consulting, – 2019, – No. 6, pp.67-78.
3. Korolev A.A. Youth consciousness: a mythological constant and ways of influencing it // Scientific works Moscow University for the Humanities. 2014. No. 12 (168). pp. 28-39.
4. Nogaeva A.O. Motivation of electoral behavior of youth // Collection of articles of the International scientific and practical conference, Penza, December 10, 2015. – Ufa, 2015. – pp. 71-75.
5. Safonova S.G., Pokutnyaya I.A. Electoral behavior of Russian youth in modern conditions // Problems of modernization of modern education. Materials of the International Scientific and practical conference, October 24, 2014 – Don State Agrarian University, 2014. – pp. 126-128.
6. Media and budget: money will run out with football. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (accessed 10.12.22).
7. Korolev A.A. Youth consciousness: a mythological constant and ways to influence it // Scientific Works of the Moscow Humanitarian University. 2014. No. 12 (168). pp. 28-39.
8. Muller D.G., Fatyhova D.R. Problems of the modern Russian economy through the eyes of students: based on the results of a sociological study // International Research Journal (International Research Journal). – 2016. – No. 5. – pp. 126-128.
9. Germex G. K. The role of youth public organizations in the development of civil society / G. K. Germex // International Student Bulletin. – Yekaterinburg, 2015. – Part 1. – From 101-110.
10. Media and budget: money will run out with football. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (accessed 10.12.22).
11. Digital Content Market by Device, Type, and Geography – Forecast and Analysis 2020-2024.– URL: <https://www.technavio.com/report/digital-content-market-industry-analys> (accessed 10.12.22).
12. Arzhanykh T.F., Pankratova E.V. Electoral behavior of student youth in the electoral process of modern Russia. // SOCIOLOGIE CLOVEKA, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., Prague, 2016. – P. 48-50.
13. Vakulenko A.S. Public opinion and elections: regional specifics of electoral behavior of youth // Socio-Humanitarian Bulletin. Krasnodar Center for Scientific and Technical Information (TsNTI), 2011. – pp. 14-16.
14. Zhirkova S.K. Political activity and electoral behavior of young people. // Materials of the XXI International Scientific and Practical Conference "Topical issues of modern science", Taganrog, October 24, 2013 – Taganrog: "Pen", 2013. – pp. 207-209.
15. Media and budget: money will run out with football. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (accessed 10.12.22).
16. Digital Content Market by Device, Type, and Geography – Forecast and Analysis 2020-2024.– URL: <https://www.technavio.com/report/digital-content-market-industry-analys> (accessed 10.12.22).

17. Nelson Granados. Digital Video And Social Media Will Drive Entertainment Industry Growth In 2019. – URL: <https://www.forbes.com/sites/nelsongranados/2018/12/18/digital-video-an> (accessed 10.12.22).

18. Laptev V.V. The mythology of Russian modernization: features of political discourse // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. No. 3-3(53), 2015, Tambov: Gramota Publishing House, pp. 108-110.

Authors

Dmitry G. Muller, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Public Relations and Applied Political Science.

E-mail: muller-dg@yandex.ru

Starshinov Alexey Nikolaevich, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Public Relations and Applied Political Science.

E-mail: ANStarshinov@kpfu.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАКТИКИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МАССОВОГО ОПРОСА)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.36-42

Аннотация. В статье представлены результаты массового опроса (n=1413) жителей Республики Татарстан в ноябре-декабре 2022 года, цель которого выявить оценку экологической ситуации в республике, актуальность экологических проблем и экологических практик. Результаты опроса фиксируют высокий уровень озабоченности экологической проблематикой, понимание личной ответственности за экологическую обстановку, готовность участвовать в экологических мероприятиях и выдвигать инициативы в природоохранной и экологической деятельности, поддерживать деятельность экологических движений, превалирование позитивных оценок в изменении ряда параметров экологической обстановки своего населенного пункта за последние годы. Сравнительный анализ результатов анкетирования по г. Казани за последние десять лет выявил рост числа людей, реализующих экологические практики и участвующих в мероприятиях. В целом по республике отмечается меньшая вовлеченность молодежи в экологические практики и акции.

Ключевые слова: экологическая культура; экологический образ жизни; природоохранная деятельность; экологические движения.

Благодарности: Массовый опрос проводился совместно с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Актуальность

Актуальность данной статьи связана прежде всего с тем, что Республика Татарстан является успешным социально-экономическим регионом, на территории которого располагаются крупные промышленные предприятия (г. Набережные Челны), места добычи полезных ископаемых (г. Альметьевск, г. Нижнекамск), экономические зоны (г. Елабуга – ОЭЗ «Алабуга»). При этом республика также обладает природными богатствами, среди которых можно выделить реки Волга и Кама, места добычи нефти и других полезных ископаемых, водохранилища (Куйбышевское, Нижнекамское, Заинское и Карабашское). Сохранение природных ландшафтов требует повышенного внимания к природоохранной и экологической деятельности, направленной на минимизацию вреда наносимого окружающей среде. В республике реализуются федеральные и региональные проекты, такие как «Национальный проект Экология», «Чистая страна», «Оздоровление Волги», проводятся мероприятия по рекультивации, осуществляется системная работа по повышению экологической культуры населения.

По итогам 2022 года Татарстан достиг немалых успехов и достижений в сфере экологии, среди которых можно отметить следующие: проект «Экология в школе» стал победителем Всероссийского конкурса региональных природных практик «Надежный партнер – Экология 2022»; победитель Всероссийской акции «Вода России»; лидер по результатам «Экологического диктанта» в 2021 и 2022 годах; в рейтинге ESG-показателей Татарстан оказался в пятерке лидеров с результатом в 0,769 баллов [8].

Таким образом, возникает вопрос – говорят ли достижения и успехи республики о сформированности у населения компонентов экологической культуры и его готовности к ведению экологического образа жизни? Этот вопрос и стал предметом проводимого авторского исследования.

Степень изученности проблемы

Основой экологического образа жизни является развитый уровень экологической культуры населения и экологическое поведение. Экологическое поведение понимается как совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воз-

действием на природное окружение в процессе использования природных ресурсов. При этом также следует отметить, что в 1986 году была разработана модель ответственного экологического поведения, которая заключается в необходимости знания существующих экологических проблем и причин, которые их вызвали; выработке стратегий поведения, наличии экологических установок, мотивов; определенном уровне личной ответственности и экологической культуры.

В современной науке существует несколько подходов к определению понятия «экологическая культура». По мнению Л.Н. Когана, экологическая культура характеризуется как сопричастность культурно-духовных и природных основ развития человеческой цивилизации, а также способов деятельности, направленных на сохранение окружающей среды [5]. О.Н. Яницкий рассматривает экологическую культуру как ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивида, группы или сообщества) к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной [9]. С.Н. Глазачев понимает экологическую культуру как социокультурный феномен, обеспечивающий гармоничное взаимодействие природы и общества, а также реализующим систему взаимоотношений «человек-общество-природа» [1]. Также можно сказать, что экологическая культура является динамичным комплексом знаний, умений, навыков и личностных качеств человека, позволяющим ему выстраивать направленную на сохранение окружающей среды социальную деятельность.

Исследования экологической культуры, приобщения к экологическим практикам и привычкам также проводились казанскими социологами Л.Г. Егоровой, П.О. Ермолаевой, В.О. Корунновой, Е.П. Носковой [2, 4, 6, 7]. П.О. Ермолаева отмечает, что в российской традиции сформировалось несколько подходов к определению термина «экологическая культура», суть которых определяется преобладающим компонентом – аксиологическим и творческо-деятельностным [3].

Экологическая культура также включает в себя компоненты, развитие которых в должной степени позволит человеку трансформировать систему своих ценностей с антропоцентрических на экоцентрические, заключающиеся в гармоничном развитии природы и общества. Можно рассмотреть следующие компоненты экологической культуры:

- **когнитивный** – экологические знания, экологическое мышление, экологическое сознание;
- **аксиологический** – экологические ценности, переживания;
- **нормативный** – экологические императивы, этические нормы и правила жизнедеятельности человека во взаимодействии с окружающей средой;

- **творческо-деятельностный** – проективная природо-образующая деятельность, минимизирующая наносимый окружающей среде вред;

- **поведенческий** – поступки и действия в отношении окружающей среды, экологическое поведение.

Таким образом, целью проводимого исследования стало выявление оценок экологической ситуации в республике и понимание, каков процент населения региона, проявляющего экологическое поведение в настоящее время.

Эмпирической базой исследования стал социологический опрос (n=1413), проведенный среди жителей республики как в крупных городах (г. Казань, г. Набережные Челны, г. Альметьевск, г. Елабуга, г. Нижнекамск), так и в поселках городского типа и селах из 38 муниципальных образований. Опрос проводился онлайн в ноябре – декабре 2022 года. Выборка исследования – квотная, критериями отбора стали – пол, возраст (от 16 лет и старше) и тип населенного пункта. Ошибка выборки – не превышает 3%. В опросе приняло участие 47,1% - мужчин, 52,9% - женщин, 74% жителей городов и поселков городского типа и 26% жителей сел.

Результаты и обсуждение

Заинтересованность и информированность экологическими проблемами

Подавляющее большинство опрошенных жителей республики (79,8%) интересуются проблемами экологии, экологической обстановкой в регионе и месте своего проживания. Наиболее интересно для рассмотрения распределение по возрастным группам. По мере увеличения возраста респондентов наблюдается рост заинтересованности экологической ситуацией. Так, в возрастной группе от 16 до 25 лет 68% отметили интерес к проблемам экологии, а возрасте 56 лет и старше – уже 86%. При этом, в возрастной группе от 16 до 25 лет 17,9% открыто заявляют о том, что не интересуется данной тематикой, а 13,8% – затрудняются ответить.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Интересуетесь ли Вы экологическими проблемами?» по полу и типу населенного пункта респондентов

Вариант ответа	Пол		Тип населенного пункта	
	мужской	женский	город	село
Интересуюсь	77,5%	81,9%	78,2%	84,5%
Не интересуюсь	12,2%	6,7%	9,8%	7,9%
Затрудняюсь ответить	10,4%	11,4%	12%	7,6%

В ходе исследования заинтересованности экологическими проблемами была выявлена статистически значимая связь по хи-квадрату по возрасту, полу и типу населенного пункта респондентов. Асимптотическая значимость критерия хи-квадрата составляет по возрасту респондентов – 0,000, по полу – 0,002, по типу населенного пункта – 0,027, что указывает на наличие связи между переменными. Проблемами экологии чаще интересуются жители старшей возрастной группы, сельчане, женщины.

Опрос, проведенный в 2012 году казанскими социологами А.Г. Егоровой, П.О. Ермолаевой, Е.П. Носковой, показал, что большинство жителей Казани (86,8%) интересуются проблемами экологии [2]. Спустя десять лет заинтересованность несколько снизилась – до 77,8%, согласно результатам нашего опроса. Нужно отметить разные методики сбора данных: в 2012 году это был традиционный массовый опрос, в 2022 года – онлайн опрос. Наибольший интерес проявили жители сел (84,5%) (Таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Интересуетесь ли Вы экологическими проблемами?» в разрезе типов населенных пунктов

Вариант ответа	г. Казань	Город	Село	В целом по РТ
Интересуюсь	77,8%	78,2%	84,5%	79,8%
Не интересуюсь	9,8%	9,8%	7,9%	9,3%
Затрудняюсь ответить	12,4%	12,0%	7,6%	10,9%

Наиболее популярными каналами получения информации об экологической ситуации для жителей республики являются интернет-источники (59%), федеральные и региональные телевизионные каналы (49,4%), социальные сети (34,9%). Представители старшей возрастной группы чаще других используют традиционные каналы получения информации – периодические печатные издания (22,7%) и радио (7,4%). За 10 лет увеличилось число жителей, получающих информацию из интернет-источников (в том числе и из социальных сетей). Если в 2012 году в г. Казани таких было 61,5% [2], то через 10 лет – их более 93,7% (суммарно аудитория интернета и социальных сетей, данные по г. Казани). Значительный рост популярности интернет-источников можно объяснить в целом развитием данного канала коммуникации, а также спецификой анкетирования, которое в 2022 году было в онлайн формате. При этом частота обращения к телевидению с 2012 года практически не изменилась (54,4% – в 2012 [2] и 51,2% – в 2022), а вот периодические печатные издания стали пользоваться меньшей популярностью у казанцев (43% – в 2012 [2] и 4,5% – в 2022). Последние изменения, вероятно, связаны с постепенным переходом печатных изданий в онлайн формат.

Актуальные экологические проблемы

Среди актуальных проблем жители Казани в 2012 году выделяли следующие: качество воздуха, загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение водных объектов и общая замусоренность города [2].

Анализ официальных данных по показателям экологического благополучия территорий Республики Татарстан, проведенный в 2021 году казанским социологом В.О. Корунновой, свидетельствует о том, что перечень наиболее волнующих жителей региона экологических проблем остается неизменным и представлен следующими: высокая загрязненность атмосферного воздуха, неудовлетворительное качество питьевой воды и загрязненность вод в республиканских водоемах [6].

Несмотря на это, опрошенные жители республики в целом полностью или отчасти согласны с тем, что улучшилось качество атмосферного воздуха (55,6%), питьевой воды (54,4%), уменьшилось количество несанкционированных свалок (55,8%), а мусор с контейнерных площадок вывозят регулярно (59,9%), увеличилось количество экологических мероприятий (49,1%) (ответы содержат оценку респондентами ситуации в своем населенном пункте).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов об изменении экологической ситуации в их населенном пункте за последние 2-3 года

Утверждение	Согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Качество воздуха в моем населенном пункте стало лучше	21,3%	34,3%	31,3%	13,1%
Качество питьевой воды в моем населенном пункте улучшилось	20,6%	33,8%	32,1%	13,5%
В моем населенном пункте стало меньше несанкционированных свалок	37,6%	18,3%	33,6%	10,5%
Я часто наблюдаю, как люди выкидывают мусор мимо урны (вне урны)	40,3%	16,2%	35,7%	7,8%
В моем населенном пункте стало проводиться больше экологических мероприятий	32,1%	17%	35,7%	15,2%
В моем населенном пункте регулярно вывозится мусор, свалки не образуются	49,5%	10,5%	33,5%	6,5%

Респондентам было предложено оценить экологическую обстановку в регионе и в месте своего проживания по 5-ти балльной шкале. Среднее значение оценки республики – 3,2, а места своего проживания – 3,1. При этом оценка экологической обстановки жителями городов и поселков городского типа составляет 3, а жителями сел – 3,3. Согласно опросу, проведенному в 2018 году, средняя оценка экологического благополучия как республики в целом, так и места своего непосредственного проживания, составляет 3,18 балла из 5 возможных [6].

Основными источниками загрязнения, по мнению респондентов, являются предприятия, заводы и фабрики (61%), люди и жители (60%), автомобили и транспорт (50%) и свалки, мусор (49,8%).

У респондентов была возможность оценить степень ответственности акторов и организаций за благоприятную экологическую обстановку по 5-ти балльной шкале: каждый человек лично (4,36), Министерство экологии и природных ресурсов РТ (4,3), промышленные предприятия (4,27). При этом, вне зависимости от источников загрязнения, степень ответственности органов и акторов одинакова.

Экологическое поведение

Респондентам также предлагалось оценить свой вклад в защиту окружающей среды и природообразующую деятельность. 94,1% опрошенных считают, что безусловно могут сделать что-то полезного для окружающей среды. При этом 73% опрошенных жителей республики принимали участие в экологических мероприятиях и акциях, тогда как в Казани в 2012 году таких было лишь 9,1% [2]. Самыми популярными мероприятиями среди респондентов (согласно опросу 2022 года, сумма ответов более 100%) стали: акции по высадке деревьев (61,2%), очистка прибрежных зон р. Казанка, оз. Голубое, Глубокое, Кабан (57,7%), акции по сдаче покрышек, шин и других отходов (48,2%), а также участие в санитарно-экологических месячниках (44,2%), в акциях «День без автомобиля» и «Час Земли» (27,1%). Чуть меньшее количество – 20,5% и 14% были участниками экологических конкурсов и лекций, экофестивалей соответственно. Жители сел чаще принимают участие в экологических мероприятиях (80,9%), нежели жители городов (70,2%). При проведении исследования в 2012 году подтвердилась тенденция о том, что чем меньше локальный уровень территории, тем более респондент взволнован экологической ситуацией в ее пределах, а, следовательно, наиболее активно принимает участие в природоохранных мероприятиях [2]. Данная тенденция также подтверждается статистически значимой связью по хи-квадрату, согласно результатам опроса 2022 года; асимптотическая значимость составила 0,000. Если рассматривать возрастные группы, то респонденты старшей возрастной группы (от 56 лет) чаще, чем

молодежь были участниками экологических мероприятий (76,2% и 71,4% соответственно).

Одним из проявлением экологического поведения является сформированность экологических привычек. Респондентам предлагалось выбрать, какими экологическими привычками они обладают и какие препятствия существуют для приобщения к ним. Большинство опрошенных (69,3%) выключают свет и электроприборы из сети, когда ими не пользуются. В 2012 году в Казани таких было 48,5% согласно данным опроса [2]. Наблюдаемый рост фиксируется и опросами 2018-2019 гг., когда среднем 68,1% жителей столицы республики контролировали (постоянно или часто) расход воды и электричества. Среди причин такого поведения называли: экономию денежных средств (34,3%), забота о здоровье, напрямую связанного с экологией (19,9%), привычки, переданные родителями (17,9%), «обеспокоенность состоянием окружающей среды» (17,4%) [4]. Согласно опросу 2022 года около 50% жителей республики покупают действительно необходимые вещи и печатают на бумаге с двух сторон. 48,3% опрошенных сдают опасные отходы (лампы, батарейки) в специализированные пункты приема, 32,3% и 19,9% – соответственно сдают отходы на переработку и сортируют отходы на фракции.

Препятствия для приобщения к экологическим привычкам носят как институциональный характер – отсутствие инфраструктуры (35,4%), так и субъективный – отсутствие времени (34,6%), недостаточный уровень экологической культуры, знаний (24,4%). Среди респондентов в возрасте от 16 до 25 лет основными препятствиями стали отсутствие времени (45,1%), недостаточный уровень экологической культуры, знаний в данной области (24,9%).

Не принимали участие в экологических мероприятиях 27% опрошенных. Самыми распространёнными причинами стали нехватка времени (52,1%) и отсутствие информации о проводимых мероприятиях (31,9%). При этом среди молодежи (от 16 до 25 лет), для которых существует множество каналов вовлечения в природоохранную деятельность, основными причинами неучастия в проводимых мероприятиях стали нехватка времени (63,5%), отсутствие информации о проводимых мероприятиях (21,2%), а также личное нежелание (18,8%).

Был задан вопрос, касающийся инициатив, с которыми респонденты готовы выступить. 57,1% опрошенных нацелены принимать участие в экологических мероприятиях в качестве волонтеров, организаторов, а 11,8% – готовы стать лидерами общественных движений и внедрять экологическую культуру в массы.

Оценка деятельности организаций и движений

В Республике Татарстан на протяжении последних лет активную работу ведут экологические движения «Будет чи-

сто!», «Экологично», студенческие отряды ВУЗов, а также школьные объединения, участниками которых в большинстве является молодежь. 87,4% опрошенных поддерживают деятельность экологических движений, при этом 40,6% отвечают, что в их населенных пунктах движения действуют. Также респондентам было предложено назвать конкретные объединения, занимающиеся природоохранной деятельностью и организующие проведение экологических мероприятий, 51,5% опрошенных (от тех, кто ответил, что в их населенном пункте имеются действующие экологические движения) смогли их назвать. При этом, 35% респондентов отметили, что нуждаются в дополнительной информации о деятельности органов и общественных организаций, организующих проведение природоохранных и экологических мероприятий и акций. Можно сделать вывод, что значительная часть населения одобряет деятельность экологических движений, но не обладает конкретной информацией об их деятельности, месте расположения и действий.

Также респондентам был задан вопрос о том, какой, по их мнению, деятельностью занимается Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. 52,7% опрошенных считают, что министерство занимается охраной атмосферного воздуха и водных объектов, что в принципе соответствует сферам его деятельности. 48,6% опрошенных выражают мнение, что сфера их деятельности – это ликвидация свалок, 45,9% – эколого-просветительская работа, 33,1% – регулирование вопросов недропользования, 30,2% – защита животных. При этом, 10,7% опрошенных не знают, чем занимается министерство, а 17,8% – затрудняются ответить.

Выводы

Анализ результатов массового опроса, проведенного среди жителей Республики Татарстан, позволяет говорить о том, что значительная часть опрошенных осознает личную ответственность за состояние окружающей их среды и готова совершать полезные для нее действия. Более того, жители признают, что они являются источниками загрязнения окружающей среды. Субъективная оценка экологической обстановки, которая основана на согласии и несогласии с утверждениями показывает, что жители республики видят

позитивные изменения. При этом в среднем около трети респондентов, напротив, отметили ухудшение ситуации. Опрошенные жители республики отмечают, что за последние 2-3 года улучшилось качество воздуха, питьевой воды, уменьшилось количество несанкционированных свалок и стало больше проводиться экологических мероприятий. Ключевыми каналами получения информации об экологической ситуации являются интернет-источники (чаще для молодежи), телевидение и социальные сети для всех возрастных групп, при этом для возрастной группы старше 56 лет имеют значение периодические печатные издания и радио. Если рассматривать экологический образ жизни, то следует отметить, что жители приобщаются к экологическим привычкам (к примеру, экономия воды и электроэнергии, сдача батареек и др.). Вместе с тем, опрошенные отмечают как институциональные препятствия подобного поведения (отсутствие инфраструктуры), так и личностными ограничения (отсутствие необходимых знаний, нехватка времени). Жители нацелены принимать участие в экологических мероприятиях и выдвигать инициативы в природоохранной и экологической деятельности. Большое значение для развития экологической культуры имеют общественные организации и экологические движения, о которых, к сожалению, жители не обладают полноценной информацией.

Сравнительный анализ исследований, проведенных социологами в 2012, 2018, 2019 годах в г. Казани, позволяет говорить о том, что наблюдается рост процента жителей, реализующих экологические привычки и принимающих участие в экологических мероприятиях, но при этом имеется незначительное снижение интереса к экологическим проблемам.

Также результаты исследования позволяют говорить о том, что наблюдается тенденция меньшей вовлеченности молодежи в экологическую и природообразующую деятельность. При этом с ними ведется наиболее активная работа, направленная на вовлечение в акции и мероприятия, участие в конкурсах, проводимых по инициативе Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. К подобным выводам в своих исследованиях приходят и другие авторы, поэтому изучение экологического поведения молодежи представляет определенный научный и практический интерес и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазачев С.Н. Сохраним и приумножим ценности экологической культуры мира // Эпос-информ. – 1998. – № 6. – С. 8-19.
2. Егорова Л.Г., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 6. – С. 23-33.
3. Ермолаева П.О. Концептуализация понятия «Экологическая культура» в американской и российской традициях // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 5. – С. 58-64.
4. Ермолаева П.О., Корунова В.О. Экологические практики в контексте цифровых трансформаций: достижения, проблемы и перспективы развития (на примере г. Казани) // VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. – 2020. – С. 253-259.
5. Захарова Е.Ю. Концептуализация понятия «Экологическая культура» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3. – С. 64-66.
6. Корунова В.О. Динамика экологических угроз высокому качеству жизни населения Республики Татарстан // Электронный экономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 24-32.
7. Корунова В.О. Социальные настроения как «зеркало» экологических изменений качества городской среды (на примере г. Казани) // Электронный экономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 68-77.
8. Назван топ-5 регионов по ESG-критериям <https://tass.ru/ekonomika/16520209> (дата обращения: 20.03.2023)
9. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. – М.: Наука, 2007. – 271 с.

Информация об авторах

Нурутдинова Аида Наильевна, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии, кандидат социологических наук.
e-mail: aida-nur@mail.ru

Хохлов Алексей Александрович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.
e-mail: X_alesha@mail.ru

Nurutdinova A.N., Khokhlov A.A.

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND PRACTICES OF THE INHABITANTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BASED ON THE MATERIALS OF A MASS SURVEY)

Abstract. The article presents the results of a mass survey (n=1413) of residents of the Republic of Tatarstan in November-December 2022, the purpose of which is to identify an assessment of the environmental situation in the republic, the relevance of environmental problems and environmental practices. The survey results record respondents' interest in environmental issues, understanding of personal responsibility for the environmental situation, willingness to participate in environmental events and put forward initiatives in environmental and environmental activities, support the activities of environmental movements, the prevalence of positive assessments in the environmental situation of their locality in recent years. Comparative analysis of the survey results for Kazan over the past ten years has revealed an increase in the number of people implementing environmental practices and participating in events. In general, there is less involvement of young people in environmental practices and actions in the republic.

Keywords: ecological culture; ecological lifestyle; environmental protection; environmental movements.

Acknowledgments: The mass survey was conducted jointly with the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan.

Literature

1. Glazachev S.N. Let's Preserve and Increase the Values of the Ecological Culture of the World // Epos-inform. – 1998. – No. 6. – P. 8-19.
2. Egorova L.G., Ermolaeva P.O., Noskova E.P. Dynamics of the ecological consciousness of citizens (on the example of Kazan) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Humanitarian sciences. – 2013. – T. 155, book. 6. – S. 23-33.

3. Ermolaeva P.O. Conceptualization of the concept of "Ecological culture" in the American and Russian traditions // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Humanitarian sciences. – 2010. – T. 152, book. 5. – S. 58-64.
4. Ermolaeva P.O., Korunova V.O. Ecological practices in the context of digital transformations: achievements, problems and development prospects (on the example of Kazan) // VII International Congress of Sociologists of the Turkic World: a collection of scientific papers. – 2020. – pp. 253-259.
5. Zakharova E.Yu. Conceptualization of the concept "Ecological culture" // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2012. – No. 3. – P. 64-66.
6. Korunova V.O. Dynamics of environmental threats to the high quality of life of the population of the Republic of Tatarstan // Electronic Economic Bulletin. – 2021. – No. 1. – P. 24-32.
7. Korunova V.O. Social moods as a "mirror" of environmental changes in the quality of the urban environment (on the example of Kazan) // Electronic Economic Bulletin. – 2019. – No. 3. – P. 68-77.
8. The top 5 regions were named according to ESG criteria <https://tass.ru/ekonomika/16520209> (date of access: 03/20/2023)
9. Yanitsky O.N. Ecological culture: essays on the interaction of science and practice. – M.: Nauka, 2007. – 271 p.

Authors

Nurutdinova Aida Nailiyevna, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology, Candidate of Sociological Sciences.

e-mail: aida-nur@mail.ru

Khokhlov Aleksey Alexandrovich, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

e-mail: X_alesha@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ВИДАМ ДОНОРСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (ПО ДАННЫМ МАССОВОГО ОПРОСА В Г. КАЗАНИ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.43-47

Аннотация. В российском обществе недостаточно развита культура донорства. Среди социальных групп населения наблюдается различная поддержка донорства, также можно констатировать различный уровень поддержки донорства в зависимости от его вида. Казанская молодежь положительно относится к донорству (70%), однако личную готовность стать донором подтвердили лишь 53%. При этом пол и возраст значимо влияют на ответы об отношении и готовности к донорству. Наибольшее число положительных оценок имеет донорство крови (80%), другие виды донорства вызывают положительное отношение лишь у 40%-45% молодежи.

Ключевые слова: донорство, молодежь, отношение к донорству, донация, репродуктивное донорство, органное донорство.

Вопросы продолжительности и качества жизни населения в современном мире становятся важными индикаторами уровня развития общества. Тенденции в сфере продвижения высокотехнологичной медицины через передачу крови и ее компонентов, органов и тканей делают возможным продление жизни людей, а также решение вопроса бесплодия для людей, имеющих проблемы с репродуктивным здоровьем.

Развитие системы донорства, с одной стороны, зависит от социально-экономических ресурсов системы здравоохранения и политико-правового контекста, с другой – от уровня развития культуры донорства в том или ином обществе, от социальных оценок и установок в отношении донорства среди населения. Особое внимание в аспекте развития донорства в ближайшем будущем следует уделять молодежи.

По некоторым исследованиям студенческая молодежь показывает более высокую готовность к донорству [1, С. 172]. Однако следует учитывать специфику российского донорства, в котором альтруистическая модель сочетается с личной, материальной заинтересованностью, чувством справедливости и семейным долгом [2]. Кроме того, несмотря на высокую информированность, широко распространены стереотипы о донорстве, в том числе среди молодежи [3].

Стоит отметить, что в российской науке нарабатаны исследования в сфере отношения к разным видам донорства, результаты которых демонстрируют разную готовность представителей разных социально-демографических групп к донорству. Так, например, установлено, что оценки репродуктивного донорства имеют значимые гендерные различия, а молодежь демонстрирует высокую готовность к органному донорству [4; 5]. Говоря об отношении к видам донорства, следует также отметить, что одним из самых сложных и неопределенных видов донорства для россиян выступает посмертное [6].

Молодежь выступает социальной группой, от ценностей и готовности которой потенциально зависит развитие и распространение практик донорства в России. В связи с этим важной задачей социологического поиска выступает отношение к донорству, индивидуальная готовность к донорству, а также отношение к различным видам донорства. Особый интерес представляет молодежь большого города, мегаполиса, где обычно сконцентрированы медицинские центры, осуществляющие данные функции. Таким образом в рамках исследования, проведенного авторами, ставилась задача сопоставить отношение молодежи к разным видам донорства и оценить готовность к нему среди казанской молодежи от 18 до 27 лет (n=1410). Условно были выделены две возрастные подгруппы моло-

дежи – от 18 до 22 лет и от 23 до 27 лет. Тип выборки можно определить как квотный с контролем признаков возраста и пола. Выделенные возрастные подгруппы соответствуют поколению Y и Z, согласно концепции Н.Хоуфа и В.Штрауса. Их выделение было обусловлено гипотезой о возможном наличии различий в оценках донорства. Сбор эмпирического материала осуществлялся в ноябре-декабре 2022 года, интерпретация результатов в январе 2023 года.

Респондентам был задан вопрос о причинах низкого уровня распространенности практик донорства в российском обществе. Ответы были распределены следующим образом: 31% считает, что причина в низкой информированности, 22% выбрали вариант ответа «психологический страх», 19% – недоверие к системе здравоохранения, 15% – отсутствие достойного вознаграждения, 8% – нездоровье. В вариантах «другое» были такие ответы как *некомпетентность персонала, лень, эгоизм, отсутствие желания, атомизированность и несознательность населения, малое количество альтруистов*.

Страх сдавать кровь и недоверие к системе здравоохранения являются как по результатам данного опроса, так и других основными причинами, указываемыми в качестве причин неучастия в практиках донации; сдача крови определяется многими как рискованное поведение в аспекте возможности заражения. Кроме того, традиционным выступает мотив личной заинтересованности и получения выгоды от донации; альтруистическая модель в чистом виде пока не реализована в российском обществе и не разделяется частью молодежи, хотя в мировой практике именно она определяется как эталонная для донорства.

На вопрос «Как Вы относитесь к донорству в целом?» были получены следующие ответы: почти 70% казанской

молодежи положительно относится к донорству в целом, 25% нейтрально и 2,5% отрицательно. Среди тех, кто положительно относится к донорству статистически значимо выше доля молодежи 18-22 лет по сравнению с 23-27 летними ($\chi^2 = 16,510$ при $p < 0,001$), что подтвердило изначально выдвинутое предположение (см. рис. 1).

Возможно, младшая подгруппа молодежи имеет поколенческие особенности, также можно предположить, что она более подвержена информационной работе, которая активно в последние годы проводится в образовательном пространстве города, в частности в вузах Казани проводят информационные кампании и акции, направленные на популяризацию донорства.

Интересно посмотреть распределение ответов на вопрос о личной готовности: заявили о личной готовности стать донором лишь 53% опрошенных, 25% не готовы, 4% указали, что уже являются донорами. Среди ответов на открытый вопрос с просьбой пояснить свою позицию о готовности и неготовности стать донором, были получены следующие ответы: не подходят по здоровью; готов, но не хватает доступности и информированности; готов пойти на это для близких или за хорошее вознаграждение; собственный страх; отсутствие мотивации и ряд др.

Приведем наиболее типичные цитаты респондентов:

Пока я здорова и могу помочь другим, но может настать время, когда мне нужна будет помощь, хотелось бы ее получить

Морально я готова стать донором, но нет достаточной мотивации, чтобы действительно дойти до пункта и сдать кровь

Никогда всерьез не задумывался об этом ввиду низкой информированности

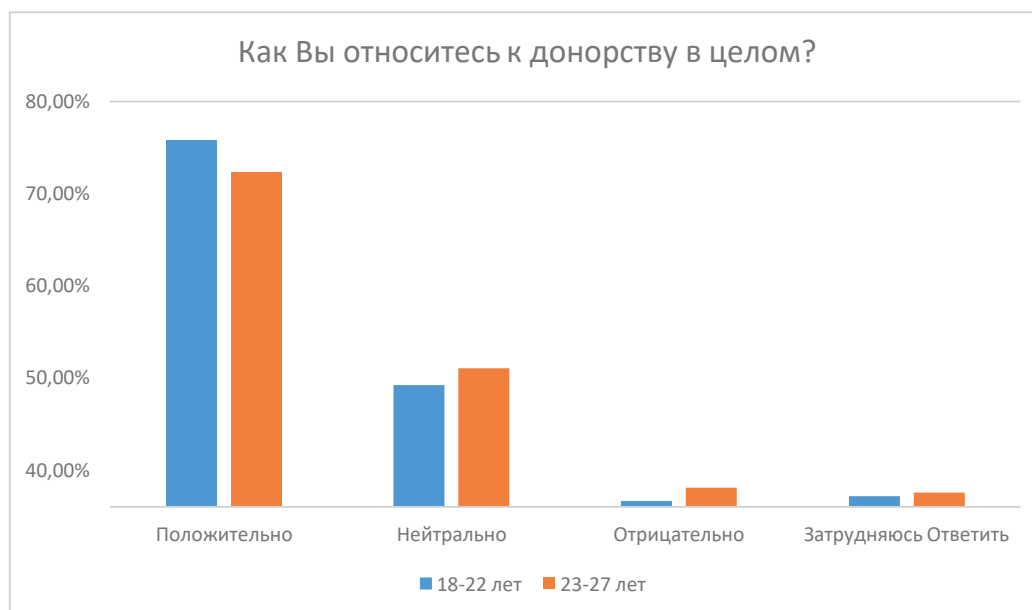

Рис. 1. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к донорству в целом?» респондентов возрастных групп «18-22» «23-27», в %

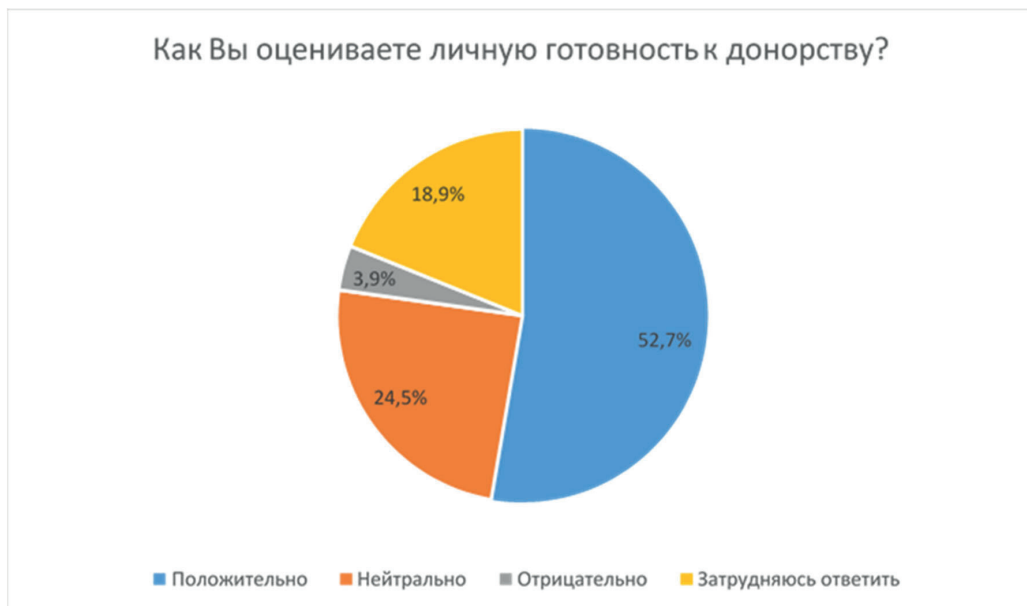

Рис. 2. Частотное распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете личную готовность к донорству?», в %

Я сама нуждалась в донорстве, поэтому я отношусь к донорству положительно и сама готова стать донором

Лично я по доброй воле сдам кровь или еще какие-то органы на донорство только близким и родственникам / друзьям, и только если это нужно действительно срочно, т.к. имею в некой степени "пофигизм" на абсолютно незнакомых людей и активизируюсь лишь когда несчастье коснется кого-то из родных и близких. Как доброволец донорством не занималась. Но безумно восхищаюсь теми, кто занимается донорством по доброй воле. Святые люди.

Большинство молодых людей, отвечая на данный открытый вопрос, по умолчанию, давали комментарии о донор-

ции крови, лишь единицы строили интерпретации с учетом органного донорства. Другие виды донорства (яйцеклеток и пр.) в формулировках отсутствовали. Информированность о донорстве крови, несомненно, выше по сравнению с другими видами донорства.

Интересно, что молодежь в возрастной подгруппе Y (молодежь 23-27 лет) значимо чаще указывала на личную готовность к донорству (см. рис. 3). Среди опрошенных в данной возрастной группе 4,4% указали, что уже являются донорами, в то время как среди молодежи 18-22 лет таких оказалось лишь 3,4%. Возможно, это связано с тем, что молодежь 23-27 лет более ответственно относится к подобным

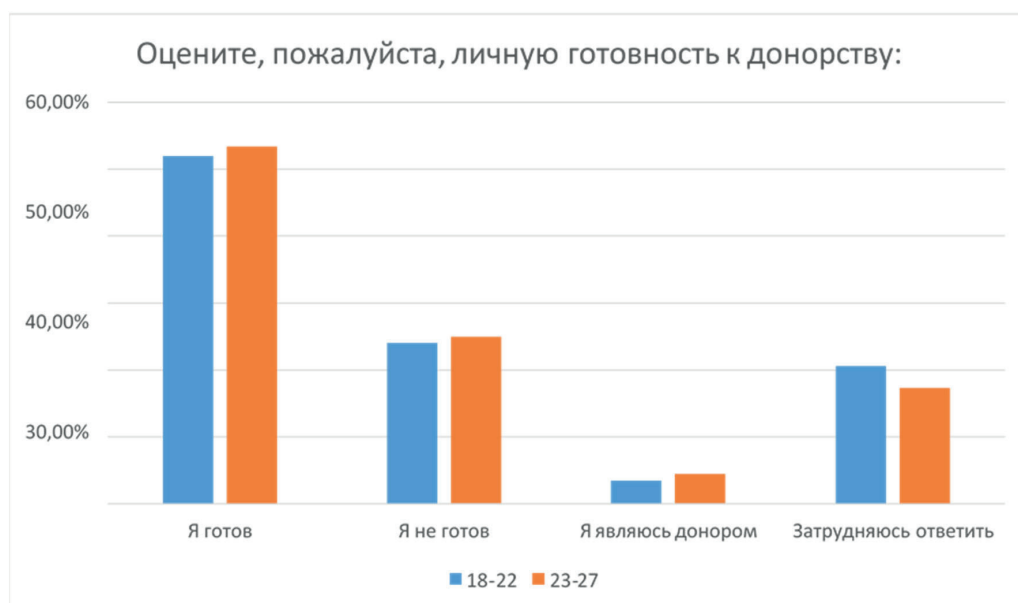

Рис. 3. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, личную готовность к донорству» респондентов возрастных групп «18-22» «23-27», в %

практикам и предыдущий опыт или окружение могли так же повлиять на них.

Так же прослеживается связь между ответами на вопрос о готовности и полом респондентов. Среди мужчин больше тех, кто относится к донорству отрицательно – 3,9%, среди женщин таких всего 0,5% ($\chi^2 = 20,082$ а при $p < 0,001$). В то же время среди мужчин больше тех, кто является донором, среди женщин таких 2,4%. Так же среди мужчин по сравнению с женщинами больше доля тех, кто готов стать донором (55% и 50% соответственно). Возможно, это объясняется более распространенным чувством сострадания среди женщин, но меньшей решительностью и более низкой готовности к рискам (как показывают исследования, большая доля россиян считает донорство крови достаточно рискованной практикой).

Интересна связь отношения к донорству с экономическим статусом респондентов: среди людей не испытывающих материальных проблем лишь 59% положительно относящихся к донорству, таких среди бедных – 68%, самая высокая доля (73%) положительно настроенных среди группы со средними доходами ($\chi^2 = 71,700$ а при $p < 0,001$). Наименьшее число респондентов, отрицательно относящихся к донорству также в группе со средними доходами.

Сопряжение доходов опрошенных с ответом на вопрос о личной готовности продемонстрировала схожие тенденции: личную готовность чаще указывали респонденты со средним достатком, наименьшая доля таковых была в группе наиболее обеспеченных.

Массовый опрос показал различный уровень положительных оценок донорства молодежью в зависимости от его видов. Среди вариантов ответов наибольшее число положительных оценок получило донорство крови – 79,6%, 16,5% – указали нейтральное отношение, 1,5% – негативное, 2,5% – затруднились с ответом.

Существенно отличалось распределение ответов по отношению к донорству костного мозга: лишь 44,6% выска-

зали положительное отношение к данному виду донорства, 37,5% – нейтральное, 6% – отрицательное, 11,8% затруднились ответить. Данные говорят о недостаточной информированности и просветительской работе среди молодежи. Схожее распределение было получено по репродуктивному донорству, однако такой его вид как донорство яйцеклетки получил меньшее количество позитивных ответов. Так, распределение ответов на вопрос об отношении к донорству семенной жидкости выглядело следующим образом: положительно – 45,3%, нейтрально – 39,2%, отрицательно – 7,2%, затруднились ответить – 8,3% соответственно. По поводу донорства яйцеклеток респонденты реже выбирали вариант положительного отношения: на него указали лишь 40,1% молодежи, 39,2% – выбрали нейтральное, 7,9% – отрицательное, более значительной была доля затруднившихся ответить – 11,1%. Самая большая группа затруднившихся ответить наблюдалась по донорству органов – 13,4% опрошенных, положительное отношение к органному донорству выразили – 40,7%, нейтральное – 37,3%, отрицательное – 8,5%.

Таким образом, можно констатировать, что абсолютное большинство положительно относится лишь донации крови, остальные виды донорства не имеют столь однозначной поддержки – положительно и нейтрально настроенных молодых людей в их отношении насчитывается примерно по 40%. Численность анкетированных негативно относящихся к репродуктивному и донорству костного мозга в разы выше, нежели к донации крови. Также отметим, что положительное отношение к донорству не означает потенциального донорства: разрыв в положительных оценках и готовности стать донором составил 20%. При этом «молодая» подгруппа X чаще давала положительные оценки донорству при более низкой готовности к нему по сравнению со «старшей» возрастной подгруппой Y, что требует дальнейших исследований, анализа и интерпретации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Н.А., Ерицяна К.Ю., Цветкова Л.А. Мнение и установки университетского сообщества к донорству в биобанк // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 1. С. 169–181. doi:10.17759/sps.2019100110
2. Орловецкая А. Г. Донорство крови как социальная практика: российская специфика // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – 15(1). – С. 7 – 20. <https://doi.org/10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20>
3. Донорство крови: мотивы, мифы, опасения / Аналитический обзор ВЦИОМ. 2022. 22 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-krovi-motivy-mify-opaseniya> (дата обращения 12.04.2023)
4. Сыманюк Э.Э., Полякова И.Г., Мокерова Ю.В. Отношение жителей мегаполиса к репродуктивному донорству (на примере Екатеринбурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 2. – С. 73-94.
5. Анисимов А.А., Гильметдинова Э.С., Мулендеева М.А., Анисимов А.Ю. Отношение молодежи в Республике Татарстан к органному донорству // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2022. – 24(1). – С.137-142. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2022-1-137-142>

6. Решетников А. В., Романов С. В., Абаева О. П., Присяжная Н. В., Смирнова Г. Ю. Отношение россиян к посмертному донорству (на примере региона) // Социологические исследования. – 2019. – № 4. С. – 70-76. DOI 10.31857/S013216250004587-8

Информация об авторах

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: gedier@mail.ru

Файзуллина Лилия Рафисовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: rafisovna.liya@mail.ru

Savelieva Zh.V., Fayzullina L.R.

READINESS AND ATTITUDE TO TYPES OF DONATION AMONG YOUTH (ACCORDING TO MASS SURVEY IN KAZAN)

Abstract. Donor culture is not well developed in Russian society. Among different population groups, there is different donor support, as well as a different level of donor support depending on its type. Kazan youth has a positive attitude towards blood donation (70%), however, only 53% of respondents confirmed their personal willingness to become a donor. At the same time, gender and age characteristics are manifested in relation to responsibility and the ability to donate. Blood donation has the largest number of positive assessments (80%), other types of donation cause a positive attitude only in 40-45% of young people.

Keywords: donation, youth, attitude towards donation, donation, reproductive donation, organ donation.

Literature

1. Antonova N.A., Yeritsyan K.Yu., Tsvetkova L.A. Opinion and attitude of the university community towards the donor in the biobank // Social psychology and society. 2019. Volume 10. No. 1. S. 169–181. doi:10.17759/sps.2019100110
2. Orlovetska A. D. Blood donation as a social practice: Russian danger // Journal of Social Policy Research. 2017.15(1). pp. 7–20. <https://doi.org/10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20>
3. Blood donation: motives, myths, fears / Analytical review of WCIOM. 2022. July 22. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-krovi-motivy-mify-opaseniya> (accessed 04/12/2023)
4. Symanyuk E.E., Polyakova I.G., Mokerova Yu.V. The attitude of the inhabitants of the metropolis to reproductive donation (on the example of Yekaterinburg) // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. No. 2. P.73-94. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1813>
5. Anisimov A.A., Gilmetdinova E.S., Mulendeeva M.A., Anisimov A.Yu. The attitude of young people in the Republic of Tatarstan towards organ donation // Bulletin of Transplantology and Artificial Organs. 2022.24(1). C.137-142. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2022-1-137-142>
6. Reshetnikov A. V., Romanov S. V., Abaeva O. P., Prisyazhnaya N. V., Smirnova G. Yu. The attitude of Russians to posthumous donation (on the example of the region) // Sociological research. 2019. No. 4. S. 70-76. DOI 10.31857/S013216250004587-8

Authors

Saveleva Zhanna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: gedier@mail.ru

Fayzullina Lily Rafisovna, master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: rafisovna.liya@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.48-52

Аннотация. В статье характеризуется современное положение волонтерского движения в России на основе данных проведенных исследований крупных исследовательских компаний за последнее десятилетие. Авторами сделан вывод о положительной динамике в развитии и популяризации волонтерской деятельности, а главное заинтересованности в ней населения, обусловленной процессами формирования гражданского общества в России. При этом наблюдается вовлеченность всех возрастных групп – и молодежи, которая наиболее активно принимает участие в данной деятельности, и более взрослого населения, положительно оценивающего волонтерское движение. Однако, все еще существует заметное расхождение между числом тех, кто заявляет о своей готовности участвовать в волонтерской деятельности и реально участвующими в ней. Данное противоречие, по мнению авторов, требует пристального внимания со стороны государственных профильных структур и выработки мер по поощрению волонтерских практик.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, гражданское общество, мотивация к участию, корпоративное волонтерство.

Развитие волонтерской деятельности зачастую обсуждается в контексте становления гражданского общества в современной России. В свою очередь, гражданское общество представляет собой «совокупность определенных образом организованных исторически сложившихся форм и ценностей совместной жизнедеятельности, которые созданы и функционируют на основе свободного волеизъявления и которыми люди руководствуются во всех сферах жизни – экономической, социальной, политической и духовной» [1].

Так, Фондом общественного мнения в 2013 году была предпринята попытка изучения вопроса потребности вмешательства государства в волонтерскую деятельность, поводом стал законопроект о добровольческой деятельности, разработанный Советом Федерации [2]. Исследование показало, что 42% опрошенных считают, что государству необходимо поддерживать отдельные типы волонтерской деятельности, 11% респондентов поддержали мнение о том, что государству необходимо как поддерживать, так и ограничивать определённые виды волонтерской деятельности, лишь только часть опрошенных (14%) заявили, что государству нет необходимости вмешиваться в добровольческую деятельность.

Кроме того, среди респондентов распространилось мнение о том, что помощь государства способствует заинтересованности населения и привлечению к занятию волонтерской деятельности (7%). При этом, о самом разработанном законопроекте о волонтерской деятельности слышали впервые большинство респондентов (83%), что демонстрирует достаточно низкую информированность граждан в этом вопросе в 2013 году. Таким образом, первое десятилетие активного развития волонтерства в нашей стране, основываясь на репрезентативных массовых опросах населения, демонстрирует незначительную заинтересованность и информированность россиян в вопросе добровольческой деятельности и государственного регулирования данного направления.

Как известно, в Республике Татарстан были проведены крупные международные спортивные мероприятия, такие как Всемирная летняя Универсиада в Казани [3], но в целом, опираясь на данные опросов, это в небольшой степени повлияло на массовое формирование образа волонтера и представления о его деятельности, а количество волонтеров возросло всего лишь на 5%. Уже к 2018 году динамика развития и распространения волонтерской деятельности, информированность о данном феномене

не среди населения заметно изменилась в позитивную сторону.

Всероссийским центром изучения общественного мнения был проведен репрезентативный опрос среди волонтеров, посвященный мотивам занятия волонтерской деятельностью [4]. Так, около половины опрошенных в качестве мотивов участия в добровольчестве назвали желание интересно проводить время, жить активной жизнью, практически треть опрошенных волонтеров хотят чувствовать себя полезным, а также самореализовываться и воплощать собственные инициативы, кроме того полагают, что волонтерство может способствовать получению дополнительных знаний, навыков и квалификаций. Что касается каких-либо поощрений, то преобладающее большинство (77%) отметили, что получали некоторые поощрения, которые представляли собой благодарности и сувениры, но это не является основным мотивом участия в добровольческой деятельности.

Эти данные коррелируют с результатами опроса студентов-волонтеров вузов г. Казань, полученными авторами статьи в 2021 году (n=350). В качестве основного мотива почти треть опрошенных (31 %) указала на желание помогать другим людям; пятая часть респондентов (19 %) – на возможность приобрести новых знакомых и друзей; 27 % участвовавших в опросе волонтеров полагают, что данная деятельность способствует формированию новых навыков и обретению опыта (См. Рис 1). Наиболее распространёнными практиками волонтерской деятельности, по мнению опрошенной нами молодежи, являются: помощь в организации спортивных и культурно-массовых мероприятий (28 %), помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации (22 %), помощь приютам для бездомных животных (19%), охрана окружающей среды (17 %). Следует отме-

тить, что среди студентов-волонтеров чаще встречаются девушки, чем юноши, что также отражает общероссийскую тенденцию. Так согласно данным аналитики волонтерства России «Добро» среди участников волонтерского движения 71% женщин и 29% мужчин [5].

В марте 2018 года Всероссийский центр изучения общественного мнения проводил исследование, посвященное выявлению наиболее популярных форм волонтерской деятельности [6]. Так, согласно данным опроса, самой популярной формой добровольческой деятельности является участие в благоустройстве территорий (72% опрошенных), чуть более половины россиян отправляли деньги нуждающимся (51% опрошенных) и принимали участие в осуществлении сбора денег для социально-уязвимых групп населения (47% опрошенных). Наименее же популярной формой волонтерской деятельности является участие в протестных акциях: митингах, демонстрациях (6% опрошенных). Готовы продолжать участвовать в волонтерской деятельности более половины респондентов (68%), среди них преобладает молодежь, ввиду традиционной активности данной социальной группы.

По результатам схожего опроса, который был проведен в октябре 2018 года Всероссийским центром изучения общественного мнения, волонтерской деятельностью занимались 8% респондентов, а среди молодых людей от 18 до 24 лет – 22% опрошенных [7]. Что также подтверждает активность молодежи в этой сфере.

В то же время, все еще остро стоит вопрос о расхождении между числом тех, кто заявляет о своей готовности участвовать в волонтерской деятельности и реально участвующими в ней. Например, согласно данным актуального всероссийского опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в период

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какова главная причина Вашего участия в волонтерской деятельности?»

распространения коронавирусной инфекции, более половины опрошенных (61%) выразили желание предоставить добровольческую помощь нуждающимся людям, которые находятся на карантине, включая одиноких людей, при этом только 15% опрошенных реально оказывали подобную поддержку в период пандемии [8]. Подобная сложившаяся ситуация может указывать на все еще низкую вовлеченность и популяризацию волонтерства среди населения, кроме того, недоверие граждан к добровольческому движению и волонтерским организациям. Данная проблема является актуальной и требующей внимания от государственных профильных органов.

Интересным является то, что большинство опрошенных (83%) по результатам ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИОМ, проведенного в 2021 году, положительно относятся к такому нововведению, как возможность получения дополнительных баллов к результатам ЕГЭ за отдельные виды активности, например, волонтерство [9]. Отрицательно его оценивает 12% респондентов.

На наш взгляд, данный пример демонстрирует готовность общества к изменениям в структуре поощрений и относительно самой сущности волонтерства. Так, известно, что подобные практики достаточно давно используются в ряде западных стран, что позволяет популяризировать и вовлекать в волонтерское движение население; кроме того, дает возможность молодым людям самореализовываться и получать необходимый в дальнейшем социальный капитал. Важно не обесценивать труд волонтеров, а наоборот создавать новые перспективы для его развития.

Что касается форм волонтерства, реализуемых в нашей стране, интересным является исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2021 году среди сотрудников российских компаний, посвященное корпоративному волонтерству [10]. Так, более половины опрошенных (65%) заявили, что за последние 10-15 лет увеличилось число компаний, которые реализуют программы корпоративного волонтерства. При этом 44% опрошенных сотрудников считают, что компании занимаются корпоративным волонтерством ввиду желания принести пользу обществу и улучшить свой имидж (15% опрошенных). В первую очередь такие компании ре-

ализуют корпоративное волонтерство по следующим направлениям: помощь бездомным, инвалидам, сиротам (48%), экологическая деятельность (33%), благоустройство дворов, парков и улиц (21%), образовательная деятельность (21%), популяризация здорового образа жизни и содействие оказанию медицинской помощи (17%). А в качестве поощрения сотрудники получают почетные грамоты (37%), фото на доске почета или на сайте организации (26%), небольшие подарки (22%), материальное вознаграждение (16%), дополнительный выходной день (7%).

Одним из самых новых исследований общественного мнения среди россиян относительно волонтерства является массовый опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения, приуроченный к Международному дню добровольцев 5 декабря 2022 года [11]. Так, по данным опроса более половины опрошенных россиян в той или иной степени осведомлены о волонтерской деятельности в своем регионе (67%), однако данная информированность является так называемой «фоновой», когда человек слышал про данную деятельность от кого-то, а не сам принимал в ней участие. Около 70% респондентов считают, что волонтерской деятельностью на сегодняшний день занимаются больше, чем 10-15 лет назад. Интересно, что вклад добровольцев в урегулирование общественных проблем, опрошенные оценили в среднем на 3,82 балла из 5. При этом, подавляющее число опрошенных (76%) заметили, что хотели бы видеть своих детей или внуков в качестве волонтеров.

Таким образом, на основе имеющихся результатов исследований волонтерства в нашей стране, проведенных за последние 10 лет крупными исследовательскими компаниями, мы наблюдаем позитивную динамику в развитии и популяризации волонтерской деятельности, а главное заинтересованности в ней населения, обусловленной процессами формирования гражданского общества в России. Важным является наличие интереса самого общества к данным практикам и связанным с ними организациям, при этом мы видим, что вовлечены все возрастные социальные группы – и молодежь, которая непосредственно принимает участие в данной деятельности, и более взрослое население, положительно оценивающее волонтерство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Законопроект о добровольчестве / ФОМ. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10871> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Талибова Ф.Т., Хайруллина Ю.Р. Роль волонтерства в процессе социализации молодежи в современных российских условиях // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №4 (55). – С. 74–78.
4. Что вдохновляет волонтеров? / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116375> (дата обращения: 26.03.2023).
5. Аналитика волонтерства России // Добро URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 20.03.2023).

6. Волонтерство в России: сегодня и завтра / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020> (дата обращения: 26.03.2023).
7. Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу? // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrovolchestvo-i-volontyorstvo-kak-my-pomogaem-drug-drugu-> (дата обращения: 26.03.2023).
8. Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (дата обращения: 26.03.2023).
9. ВЦИОМ-СПУТНИК – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=507&q_id=50100&date=04.07.2021 (дата обращения: 26.03.2023).
10. Корпоративное волонтерство: актуальные тренды [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-aktualnye-trendy-1> (дата обращения: 26.03.2023).
11. В волонтеры я б пошел! [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (дата обращения: 26.03.2023).

Информация об авторах

Талибова Фарида Тагировна, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Far.galimova@yandex.ru

Гарипова Регина Рафисовна, к. социол. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: ReginRGaripova@kpfu.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, д. социол. н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии, гл. н. с. ЦПЭИ АН РТ.

E-mail: iouldouz@narod.ru

Talibova F.T., Garipova R.R., Khayrullina Yu.R.

THE STATE OF RUSSIAN VOLUNTEERING IN MODERN REALITIES (BASED ON THE DATA OF SOCIOLOGICAL SURVEYS)

Abstract. The article characterizes the current situation of the volunteer movement in Russia on the basis of data from studies conducted by large research companies over the past decade. The main conclusions on the available empirical studies of Russian volunteering in modern conditions in the context of the development of civil society in Russia are presented. The authors conclude about the positive dynamics in the development and popularization of volunteer activity, and most importantly, the interest of the population in it, due to the processes of formation of civil society in Russia. At the same time, there is the involvement of all age groups – both young people who are most actively involved in this activity, and the more adult population who positively assess the volunteer movement. However, there is still a noticeable discrepancy between the number of those who declare their willingness to participate in volunteer activities and those who actually participate in volunteer activities. This contradiction, according to the authors, requires close attention from state specialized structures and the development of measures to encourage volunteer practices.

Keywords: Volunteering, volunteerism, civil society, sociological research, the state/position of Russian volunteering, motivation to participate, corporate volunteering.

Literature

1. Toshchenko Zh.T. Political sociology: Textbook for universities. – М.: UNITY-DANA, 2002.
2. Bill on volunteerism / FOM. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10871> (date of address: 26.03.2023).
3. Talibova F.T., Khayrullina Y.R. The role of volunteering in the process of socialization of youth in modern Russian conditions // Kazan socio-humanitarian Bulletin. – 2022. – №4 (55).
4. What inspires volunteers? / VTSIOM – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116375> (accessed: 03/26/2023).
5. Analytics of volunteering in Russia // Welcome URL: <https://dobro.ru/analytics> (date of application: 03/20/2023).

6. Volunteering in Russia: today and tomorrow / VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020> (date of application: 26.03.2023).
7. Volunteering and volunteering: how do we help each other? // VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrovolchestvo-i-volontyorstvo-kak-my-pomogaem-drug-drugu> – (accessed: 03/26/2023).
8. Volunteers help victims of the pandemic [Electronic resource] // VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (accessed: 03/26/2023).
9. VTSIOM-SPUTNIK – daily All-Russian telephone survey of VTSIOM [Electronic resource] // VTSIOM. – URL: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=507&q_id=50100&date=04.07.2021 (accessed: 03/26/2023).
10. Corporate volunteering: current trends [Electronic resource] // VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-aktualnye-trendy-1> (date of appeal: 03/26/2023).
11. I would go to volunteers! [Electronic resource] // VTSIOM. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (accessed: 03/26/2023).

Authors

Talibova Farida Tagirovna, postgraduate student of CAER AS RT

E-mail: Far.galimova@yandex.ru

Garipova Regina Rafisovna, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications

Email: ReginRGaripova@kpfu.ru

Khayrullina Yulduz Rakibovna, Doctor of Sociology, Professor at the Department of General and Ethnical Sociology, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, main scientific worker of CAER AS RT

Email: iouldouz@narod.ru

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#2 2023 (59)

Подписано в печать 28.04.2023

Дата выхода в свет 28.04.2023

Формат 60 x 84 1/8

Усл. печ. л. 6,3. Тираж 300 экз. Заказ № 150/4.

Цена свободная

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нухина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

